

Красавица и миллиардер

Автор:

Агата Лав

Красавица и миллиардер

Агата Лав

- Запомни, ничего серьезного, - произносит высокий шатен в кожаной куртке, садясь за мой столик. - Мне не нужны отношения. Только развлечься, и то на пару встреч.

- Извините, а вы кто?

- Ольга?

- Нет, - я качаю головой, - я Арина.

- Черт. - Он теряется на мгновение, но следом усмехается и проводит ладонью по скатерти. - Кажется, я облажался и ошибся девушкой. Прости, крошка.

Мужчина поднимается и уходит так же быстро, как появился.

Но уже на следующий день появляется в моей жизни снова.

Прямоком на пороге моей квартиры!

Агата Лав

Красавица и миллиардер

Глава 1

– Запомни, ничего серьезного, – произносит высокий шатен в кожаной куртке, садясь за мой столик. – Мне не нужны отношения. Только развлекись, и то на пару встреч.

Я замираю от его напора. Проваливаюсь в глубокие голубые глаза и пытаюсь заново осмыслить реальность.

О чем он вообще?

– Извините, а вы кто? – спрашиваю его.

– Ольга?

– Нет, – я качаю головой, – я Арина.

– Черт. – Он теряется на мгновение, но следом усмехается и проводит широченной ладонью по скатерти. – Кажется, я облажался и ошибся девушкой. Прости, крошка.

Мужчина поднимается и уходит так же быстро, как и появился.

Передо мной вновь оказывается пустой стул, который вообще-то ждет, когда его займет опаздывающая подруга. Мы договорились пообедать вместе, но пунктуальность – не ее сильная сторона.

– Прости, прости, прости, – налетает она со спины и сразу приобнимает за плечи. – Я долго ждала такси. Отменила машину из-за ужасного рейтинга водителя, а потом вечность ждала, когда найдут другого.

Ксюша бросает взгляд на стол, проверяя, что я заказала, и поднимает ладонь, чтобы обратить на себя внимание официанта. Я же обращаю внимание на другое.

Тот шатен действительно ошибся столиком.

Я замечаю его в противоположном конце. Он сидит лицом ко мне, вальяжно откинувшись на спинку диванчика, и что-то говорит девушке напротив.

Хотя почему что-то?

Скорее всего, с его губ сейчас слетает следующий текст: «Запомни, ничего серьезного. Мне не нужны отношения...»

- Ты чего смеешься? - Ксюша переключается на меня, закончив с заказом.

- Да так, - я отмахиваюсь.

- На того красавчика засмотрелась? - она понижает голос до флиртующего шепота. - Бросается в глаза, гад. Я тоже залипла, когда вошла.

Она порывается обернуться, но в последний момент тормозит. Незнакомец симпатичный и видный, тут не поспоришь, но я размышляю о другом. Я не вижу лицо девушки, к которой он подсел, но замечаю копну ее светлых шикарных волос, собранных в хвост. И вот как меня можно было спутать с блондинкой?

- Я его еще на парковке заметила...

- Вот ты внимательная.

- Я в активном поиске, - чуть ли не с гордостью заявляет подруга. - Пока таксист искал, где приткнуться, я этого мажорчика хорошо разглядела. У него спортивная тачка. Люто дорогая.

- Очень ценная информация.

Незнакомец отдает меню официанту и кладет ладони на стол. Он придвигается, приближаясь к блондинке, но неожиданно уводит взгляд в сторону.

Черт!

Он смотрит четко на меня, словно кожей почувствовал мое внимание. Наши глаза встречаются, заставляя судорожно схватить воздух губами. Но я слишком упрямая, чтобы отвести взгляд и показать, что меня поймали с поличным.

Вместо этого я отсчитываю секунды.

Он, конечно, хам. Сидит с девушкой и с чистой совестью пялится на другую. Даже не думает переключить интерес на свою спутницу.

– Лучше расскажи, как у тебя дела? – спрашиваю Ксюшу, сдаваясь первой и разрывая зрительный контакт с мужчиной.

Посмотрели и хватит.

Он богатый, наглый и ищет красотку на пару ночей.

На что там глядеть?

– Я окончила курсы у ведущего мастера, – Ксюша довольно улыбается. – Дорого, конечно, но я теперь могу устроиться в салон на Листова.

Она машинально смотрит на мои брови, на которые давно покушается.

– Не надо. – Я качаю головой, чтобы она не начала уговаривать меня с тридцатой попытки. – У нас с тобой разные вкусы, мы это уже выяснили.

– Они у тебя густые и офигенные. Можно такую форму сделать, а если еще зачесать наверх, как сейчас модно!

Тридцать первая попытка.

– Вот откроешь свой салон – поговорим, – я мотивирую ее на карьерный рост, как могу.

– Ладно, ясно, – она со смешком падает на спинку стула. – У тебя как на работе?

– Сказали подтянуть английский. К нам должна приехать группа из Швеции. – Я развожу руками. – Без языка никуда.

Мы сидим в кафе около двух часов. Потом я отвожу подругу к клиентке, а сама поворачиваю в сторону дома. Я живу в тихом районе, в котором можно даже ночью выходить на прогулку в одиночку. Я поднимаюсь в свою квартиру и тяжело выдыхаю, бросая взгляд на ноутбук, который стоит на столе. Школа давно осталась позади, а домашнее задание никуда не подевалось. Я переодеваюсь и сажусь за него, чтобы пощелкать пару уроков по английскому. Не хочется потом краснеть на ресепшен в отеле, когда к нам будут заселяться шведы. Время пролетает незаметно, я понимаю, что засиделась, когда на часах уже значится час ночи. Я отключаю будильник в честь выходного и иду спать.

Правда, выспаться мне не дают.

Звонок в дверь вырывает подушку из-под головы и заставляет идти в прихожую.

Если это эксклюзивное предложение высокоскоростного интернета, я кого-нибудь убью.

Или наша уборщица, которой понадобилась подпись жильца.

Или...

Ох!

Я смотрю в глазок и вижу там шатена, который вчера ошибся столиком.

Дверью он тоже ошибся?

Или как это понимать?

Он тем временем переключается со звонка на стук. Правда, зачатки совести у него имеются. Шатен стучит в дверь довольно деликатно.

Я бросаю беглый взгляд в зеркало, приглаживаю волосы и открываю замок. Смотрю на мужчину снизу вверх с большим вопросом. Он высокий, даже

слишком, и без тени смущения на загорелом лице.

- Привет, - кидает он расслабленно.

- У тебя проблемы с координацией?

- Что? - Он хмурится, но понимает, о чем я, и усмехается. - Нет, на этот раз я не ошибся.

- Уверен?

- Я могу войти?

Он заглядывает в квартиру поверх моей головы. Словно вправду надеется оказаться там. Меня раздражает, что он смотрит как оценщик, хотя его никто не приглашал и не ждал.

Его холеный вид тоже подбешивает. На нем стильная дорогая одежда с налетом небрежности: снова потертая кожаная куртка и клетчатая рубашка, черные джинсы. Он выглядит как мужчина мечты из модного клипа, которые так любят крутить в салонах красоты. Массивный, спортивный, обеспеченный.

И он явно это знает.

Поэтому такой наглый.

- Не можешь. - Я качаю головой. - Мне это надоело, я иду дальше спать.

Я нажимаю на ручку, но шатен выставляет ладонь, не давая сдвинуть дверь с места. Теперь в моих глазах не вопрос, а самая настоящая злость.

- Запиши мой номер, - произносит он, игнорируя мои эмоции. - Я уверен, что такие девушки, как ты, не берут трубку с незнакомых номеров.

Я даже теряюсь на мгновение от такого заявления. Проваливаюсь в его голубые глаза, которые выбиваются из общего образа. Не знаю, как объяснить. Но они не

подходят к его внешности – слишком глубокие, слишком умные и повидавшие. Причем повидавшие плохого, сделав его старше своих лет.

Кстати, сколько ему?

Так сразу не скажешь.

Он молодо выглядит, но от него идет мощная мужская энергетика, из-за чего не поворачивается язык назвать его парнем.

Я отмахиваюсь от незваных мыслей, чтобы не сбиться окончательно.

– Поэтому ты решил приехать?

– Да. – Он кивает, словно речь идет о пустяке. – Мне было по пути. Я узнал твоё имя и адрес, это было несложно.

Он протягивает мне черную визитку. Я непроизвольно опускаю на нее взгляд и прочитываю его имя – Максим Маркелов.

– Максим, – зачем-то произношу вслух.

– Арина, – отзывается он.

И вкладывает визитку в мою ладонь, на миг обжигая прикосновением крепких пальцев.

– Вот и познакомились. – Он криво улыбается. – Ты вечером свободна?

Какой быстрый.

Ни секунды не теряет.

– Для того, кому не нужны серьезные отношения? Хм. – Я изображаю сосредоточенный мыслительный процесс. – Боюсь, я занята.

- Не хочешь развлечься?

- Покататься на твоём спорткаре? Ты этим обычно кружишь головы...

Я запоздало прикусываю язык, понимая, что сказала лишнего.

- Ты видела мою машину? - Максим щурится.

- Подруга видела... Кстати! - Я сжимаю его визитку, нечаянно ломая ее пополам. - Я передам ей твой телефон. У вас есть шанс найти общий язык. Она классная и веселиться любит.

Я снова дергаю ручку, и на этот раз мне удастся сдвинуть дверь на пару сантиметров.

- Ты всегда такая сложная? - бросает он в сужающуюся щель.

- Да, я вообще жутко скучная.

Я чувствую, что он отпускает дверь. Она вдруг легко поддается и с хлопком закрывается, бросая меня инерцией назад. Мне удается устоять на ногах, а вот визитка выскальзывает из ладони. Она падает на мягкий пуф и ложится под таким углом, что буквы с именем шатена кажутся выпуклыми и графичными.

Максим.

Маркелов.

Ниже только телефон и электронная почта.

Глава 2

- Прямо так заявился к тебе домой? - переспрашивает Ксюша.

- Да, - кидаю в трубку, попутно ища ключи от машины в сумке.

- А тебе точно не приснилось?

- Мне нахалы не снятся, я люблю воспитанных мужчин.

Ксюша берет паузу на осмысление.

Она наконец понимает, что я не шучу, а рассказываю ей реальную историю. Я сама была бы не против, чтобы Максим мне приснился. Даже можно было убедить себя в этом, ведь после его появления я вернулась в кровать и забылась сладким сном еще на час. Но от него осталась визитка, и она явственно намекала, что гость был.

Слава богу, уехал, но был же.

Стоял на пороге и предлагал развлечься.

- Дай мне его имя, - говорит Ксюша, когда я открываю дверцу и сажусь за руль. - У меня есть один полезный человечек, он может пробить его данные.

- Да ладно, - я отмахиваюсь. - Он, наверное, больше не появится. Я дала понять, что не заинтересована в продолжении знакомства.

- Лишним не будет, - отрезает подруга.

Она настаивает, а я вдруг догадываюсь, что его данные ей могут быть нужны в личных целях. Она не скрывала, что незнакомец в кафе ей понравился. А Ксюшка девушка инициативная и бойкая.

Ох...

Я мысленно потираю ручки: она, если захочет, возьмет этого шатена в такой сногшибательный оборот, что ему придется менять город вместе с фамилией.

- Я кину тебе его визитку в чат.

– Отлично, – довольно выдыхает Ксюша. – Если что-то узнаю, наберу.

– Да мне необязательно. Без того дел полно.

Я выезжаю с парковки, подмигивая аварийкой пропустившему меня седану. Вот есть же хорошие люди вокруг. Надо вообще концентрироваться на позитиве. Поэтому я делаю фотку визитки, кидаю ее подруге, а потом забрасываю черный квадратик с контактами Максима в дверцу. Я там собираю мелкий мусор, который отправляю в урну по четвергам.

– До свидания, господин Маркелов, – произношу с уверенным кивком.

Потом звоню сестре. Я обещала приехать к ней и помочь украсить дом. Она устраивает что-то вроде вечеринки по случаю переезда. Они с мужем исполнили давнюю мечту перебраться из квартиры в загородный дом. Я вроде бы и рада за нее, но она теперь так далеко. Им по карману оказался уж совсем далекий вариант, куда даже доставка не забирается.

Но зато тихо. Экологично.

Лес рядом.

– Я уже еду, – говорю, включая громкую связь. – Атласные ленты взяла. И паровую швабру тоже нашла.

– И где она была?

– Ой, не помню уже. На глаза вдруг попалась.

– Ой, не ври, Ариш. Она была в кладовке, как я и говорила. Просто упала за ковер, небось.

Черт.

Так и было. Я нашла швабру ровно там, где сестра сказала. Но признаваться тяжело, я на прошлой неделе час с ней спорила, что швабры нет в моей квартире. Даже в грудь себя била и заранее обижалась, что она не принимает мои слова

всерьез.

- Не видела я никакого ковра, - упрямлюсь.

- Ох, - шумно и обреченно выдыхает старшая сестра. - Через сколько приедешь?

- Часа полтора, я думаю. - Я смотрю на зеленую стрелку навигатора. - Хотя мне еще надо в магазин заскочить. В общем, к часу буду.

- Хорошо. Я тогда начну окна мыть.

- А шампанское брать?

- Не надо, Толик привез вчера.

Всем бы таких мужей, как ее Толик.

Я иногда думаю, что во многом поэтому не могу сдвинуться в отношениях дальше определенной точки. Когда перед глазами идеальный пример, сложно идти на компромиссы. А Толик порхает вокруг моей сестры, как влюбленная бабочка. Он, может, не зарабатывает огромные деньги и роста небольшого, но он надежный как скала.

И Ленка расцвела рядом с ним, буквально на моих глазах превратилась из дерзкой и резковатой девушки в настоящую леди. Она со мной еще может повздорить по старой памяти, но без прежнего огонька.

Я делаю музыку погромче. Дорога занимает больше времени, чем я планировала. Но сестра замечает меня через окно и открывает ворота с брелка. Я ставлю машину рядом с крыльцом их дома из желтого кирпича и иду к ней обниматься.

- Деревом как пахнет, - говорю вместо «привет».

- Толя беседку доделывает. - Она машет в сторону заднего двора. - Заказал каркас, а дальше сам допиливает. Или как это называется?

– А от тебя пахнет химией.

В ее ладони зажаты желтые перчатки для уборки.

– Скажи, что ты закончила с окнами? Я так не люблю это дело.

– Закончила, – Ленка смеется. – Я вообще с уборкой закончила. Только ковер надо освежить. Так что неси швабру, которую ты нашла НЕ в кладовке.

Она дразнит меня, но по-доброму.

– Ты ела что-нибудь? – спрашивает сестра, пока я открываю багажник.

– Я взяла в магазине кофе с круассаном. Прости, не удержалась. Они так вкусно пахли.

– И ты кофейный маньяк, – кивает Ленка.

Мы идем в дом, который светится свежим ремонтом. Я рассматриваю то, что они успели сделать за последние две недели. Установили перила к лестнице, люстру повесили и привезли технику на кухню.

– У тебя, наверное, весь гараж завален коробками, – улыбаюсь, поглаживая новенькую электрическую плиту.

– А еще уголками, обрезками, всякими деревяшками и мешками. Мы все отнесли в одно место. Потом будет разбираться, что нужно, а что нет.

– А интернет вам провели?

– С этим пока проблема. Есть одна фирма, но ценник кусается.

– Так всегда, когда фирма всего одна.

– Монополисты чертовы, – цедит Ленка.

Я оборачиваюсь к окну и вижу большой стол, на который сестра разложила скатерть и красивые праздничные салфетки. Рядом стоит утюг. Вот и первое занятие нашлось.

– Это я люблю, в отличие от окон. – Я киваю на утюг.

– Я в курсе. Поэтому тебе и оставила. Я пойду еще принесу, тут не все салфетки.

Она уходит, а я включаю утюг в розетку. Правда, до дела я не дохожу, мой сотовый снова звонит.

На экране загорается «Ксюша».

– Уже соскучилась? – шучу.

– Ты вообще в курсе, кто этот Максим?!

В ее голосе фонит зловещая интрига.

Таким тоном сообщают супертайны и заодно ищут яркой реакции у собеседника. У меня реакции нет, поэтому я просто-напросто жду, когда Ксюша продолжит.

– Он брат самого Арбатова! – наконец объявляет она.

Понятнее не становится.

Я впервые слышу эту фамилию, хотя по голосу подруги догадываюсь, что фамилия непростая. Очень даже. Ксюша вообще держит руку на пульсе, она в курсе городских событий и знает, что происходит в светской жизни.

Я как-то ходила на массаж к одному мастеру и поняла, откуда у Ксюшки столько свежих сплетен. Она же работает бровистом, а некоторые клиентки во время процедур любят посекретничать о разном. Мой мастер по массажу была в курсе, как делила имущество после развода местная дива из сети, каким бизнесом владеют жены крупных бизнесменов и в какую опалу попала судья из нашего района.

И это только то, что я успела услышать за пять сеансов.

Сколько историй в копилке Ксюши, вообще страшно представить. Тем более она общительная.

– Фамилию его брата можешь не запоминать, просто осознай, что он из очень богатой семьи, – сообщает Ксюша, понижая голос. – И когда я говорю богатой, я имею в виду неприлично богатой.

– Ужасы какие.

– У этого Максима своя охранная фирма. Он безопасник, у него контракты с крупными федеральными компаниями.

– Ксюш, а к чему столько информации?

– К тому, что это шанс!

Мне становится смешно.

– Шанс на что? Переспать с избалованным богачом? О да, такое нельзя упускать. – Я разворачиваю салфетку, чтобы уже заняться глажкой. – Надо обязательно ему перезвонить и сказать, что я передумала. Пусть приезжает и ставит еще одну засечку на своем ремне. Или где парни ставят засечки?

– Шути-шути, – цедит Ксюша. – Потом локти будешь кусать.

– Ты к нам, кстати, приедешь? – я пытаюсь перевести тему.

Я люблю Ксюшку, но у всех нас есть свои тараканы.

Она чересчур серьезно относится к противоположному полу. Ей всего двадцать четыре, а она уже боится, что не успеет ухватить перспективного и красивого. Часики тикают в ее мозгу круглосуточно, да так громко, что даже меня порой оглушают. Я с ней не спорю, я научилась обходить эту тему стороной и больше не ведусь на истерики, что ею интересуются только парни без будущего. Сплошь маргиналы и бездельники.

- Ленка будет рада, если ты приедешь. Мы в шесть собираемся, шашлыки будем жарить...

- Нет, у меня не получится. Я сегодня в салоне, последний клиент в девять.

- Жалко.

- И ты тему не переводи, Арин.

- Хочешь, забирай этого Максима? Контакты я тебе дала, и ты уже знаешь о нем больше, чем я. - Я подтягиваю к себе следующую салфетку.

- Он к тебе подкатил, а не ко мне.

- Вот в этом и проблема. Ты с ним поговоришь, он тебе покажет, как именно он подкатывает, и у тебя весь запал сразу пропадет. Он противный, Ксюш.

- Видела я его, красивый он.

- Это пока рот не открыл. Он надменный, наглый, и взгляд у него колючий.

Она тяжело выдыхает. Я выступаю в роли скучного взрослого, который рушит ее розовый уютный мирок назидательными речами.

- Ну, как хочешь, - произносит подруга после паузы. - Может быть, и позвоню ему. Я еще не решила.

- И что скажешь?

- Скажу, что ты ходишь на свидания только после моего одобрения. Сперва я должна устроить тест-драйв кандидата.

Ей удастся развеселить меня. Я так ярко представляю эту картину, что едва сдерживаю хохот.

– Ладно, пошла я, – кидает Ксюша в трубку. – Кончился мой перерыв.

– Давай, увидимся.

Я бросаю сотовый на стол и пару минут кручу наш разговор в голове. Ничего нового я не узнала.

Богатый он.

Из влиятельной семьи.

Со связями и собственной компанией.

Но хотя бы с профессией. Безопасник, что даже удивительно. Звучит слишком серьезно. Я вспоминаю его тяжелый взгляд, который зацепил меня. Как пасмурная туча на ясном июльском небе. Такие глаза не достаются просто так. Должно было что-то случиться в жизни, серьезные испытания или...

– Ариш, вот еще стопка, – голос сестры раздается со спины.

Я оборачиваюсь и вижу нежно-розовые полотенца в ее ладонях.

– Хочу в ванной повесить. Тут целый набор. – Она раскладывает их передо мной на столе. – Со скидкой взяла.

– Красивые.

Глава 3

Гости собираются постепенно.

Муж сестры то и дело выходит встречать их на улицу. Он помогает парковать машины, после чего провожает друзей на участок. Таким образом выигрывает время, чтобы мы с Ленкой успели с последними приготовлениями. Толя водит

экскурсии по двору и широко размахивает руками, показывая, где и что собирается строить. Я смотрю на него через окно и улыбаюсь тому, как он увлечён. Всегда приятно смотреть на человека, в котором столько энтузиазма.

Он хвастается беседкой, которую почти закончил. Остались декоративные мелочи, но это не мешает уже сейчас накрыть там стол. Мангал уже стоит рядом.

– Мы вечером туда пойдём, – говорит Ленка. – Сначала в доме посидим, а то иначе Толя всех замучает. Он может час говорить только о заборе, который заказал в Калуге за полцены.

– Думаешь, он не найдёт о чем поговорить в доме? Тут тоже всё новое и требует срочного и вдумчивого обсуждения.

Сестра отмахивается от меня с улыбкой. Она хоть и жалуется на Толю, а на самом деле довольна им. Он столько всего сделал, что имеет полное право на звёздный час. Да и потом чужих людей нет, собрались близкие друзья, которые прекрасно знают его характер.

– Пойду за ними, – бросает Лена. – А то они до ночи будут там тусоваться.

Я ставлю бокалы на стол, проверяя, не осталось ли разводов от воды. Слышу, как Лена со всеми здоровается и смеётся. Шуршат подарочные пакеты, а сестра уже произносит воспитанное: «Да не стоило!»

Мне становится жалко, что Ксюша не смогла приехать. Пропускает отличный вечер из-за работы. Я вообще люблю такие посиделки: весёлая суматоха, много разговоров и классная компания.

Что еще нужно?

– Горчица! – вскрикивает Ленка, подходя к столу. – Я забыла достать из шкафчика.

– Сейчас исправлю.

- Не этот, другой. Правее.

- Она тебя, небось, уже загоняла, - бросает наш общий друг, помогая Лене с пакетами.

- Загоняешь ее, - бурчит сестра. - Только если на добровольных началах.

Мы вместе с Леной снова проверяем стол, а Толя как раз заканчивает гонять гостей из комнаты в комнату, показывая ремонт. Все, наконец, собираются в одной точке. Осталось только распределить места и пересчитать тарелки.

- Тут лишняя, - говорю, приподнимая белую тарелку. - Наверное, Ксюшу посчитали.

- А она не приедет? - спрашивает бывшая одноклассница сестры. - Я так давно ее не видела...

- Работа у нее. - Я развожу руками, показывая, что ничего нельзя поделать. - Она классно выучилась, и у нее теперь запись на месяц вперед.

- Ох, молодец, - хвалит Толя. - Но она пробивная, по ней видно.

«Излишне даже», - всплывает в мозгу, стоит вспомнить наш последний разговор с Ксюшей.

- Подожди, - Толя первым реагирует на шум с улицы. - Не лишняя тарелка.

Я оборачиваюсь к окну, но за забором ничего не видно. Только свет фар крадется снизу. На улице вовсю смеркается, так что посторонний свет отлично видно. Да и шум мотора ни с чем не спутаешь.

- Все-таки вырвалась из студии, - бросаю с довольной улыбкой. - Наверное, клиентка отменила запись.

Я трогаю плечо Анатолия, чтобы он остался на месте. Иду встречать подругу, ныряя за входную дверь. Я успеваю спуститься с крыльца, когда калитка распаивается мне навстречу. Видимо, Толя не запер ее.

– Ох, да неужели! – говорю на эмоциях, когда в проеме показывается Ксюшка. – О тебе как раз говорили...

Я осекаюсь, замечая что-то странное в лице подруги.

Что-то не так. Она улыбается виновато и закусывает нижнюю губу, словно не знает, что сказать в ответ.

А потом калитка открывается сильнее, и я вижу высокий массивный силуэт позади нее.

Черт...

– Привет, – все тем же будничным тоном, как сегодняшним утром, отзывается Максим.

Я всего мгновение смотрю на его загорелое лицо и возвращаюсь к подруге.

Ксюша не придумывает ничего лучше, как подмигнуть мне.

– Я подумала, что могу взять с собой спутника, – невинным голосом произносит она, словно под спутником подразумевается приученный к лотку кот, без когтей и запаха.

Такой бы не помешал.

А вот этот шатен с ухмылкой вместо улыбки мешается со вчерашнего дня.

Он кладет ладони на плечи моей подруги, мягко сжимает и помогает ей переступить порог. Сам тоже заходит, не отрывая взгляда от моего лица. Я же до сих пор не могу принять тот факт, что он явился в дом моей сестры. Что он действительно стоит напротив и смотрит своими темно-голубыми глазами.

Нет, не смотрит.

Царапает.

Лезет под кожу.

Мне приходится встряхнуть головой, чтобы разогнать непонятный гипноз и адресовать все негодование Ксюше. Она по-прежнему не понимает, что здесь такого. А я запутываюсь в ее планах.

Она пытается увлечь Максима собой?

Или на самом деле проводит чертов тест-драйв?

– Мы так долго ехали, – вступает Ксюша, хватаясь за ладонь Максима. – Ты же не прогонишь нас? Я с работы еле отпросилась.

Он впервые отвлекается на нее. Переводит взгляд на свою «спутницу» и пускает ее под руку, что все равно выглядит дико формально. Он как будто исполняет дурацкую роль и даже не старается спрятать свой интерес в мою сторону. Он смотрит на меня как на цель.

А я смотрю на него как на помеху.

Только ему плевать.

– Чего в дом не идёте? – раздаётся сзади голос Толи.

– Толя, привет! – радостно отзывается Ксюша. – Дом крутой! Уже отсюда видно.

– Спасибо, – он кивает, – внутри тоже хорошо.

– А это мой друг. – Она ласково проводит ладонью по плечу шатена. – Максим.

– Рад знакомству. – Толя спускается со ступенек, чтобы пожать ладонь нового знакомого.

Мне остаётся только молча наблюдать за ситуацией. Она уже полностью вышла из-под контроля и катится под откос. Мое участие больше не требуется, Толя берет инициативу в свои руки на правах хозяина и уводит Ксюшу с другом в дом.

Я люблюсь их спинами и слышу расслабленную плавную речь. Вечер перестаёт быть весёлым и беззаботным. Я бросаю взгляд на калитку, раздумывая о том, чтобы уехать. Но это будет непросто. Мой седан заперли, надо просить отогнать как минимум две машины, чтобы выбраться на свободу.

Вот чего Ксюше нейдется?

Зачем она?

Я шумно выдыхаю и уже хочу идти назад, как во мне просыпается любопытство. Я выглядываю из-за калитки.

О да.

Спортивная машина Максима приткнулась к забору, перегородив половину проезда. Она темно-зеленого цвета с холодным мерцающим блеском. Я понятия не имею, какой она марки, но выглядит безумно дорого и элитно. Даже дышать в ее сторону страшно.

Как инопланетный корабль.

Для меня.

И Максим тоже инопланетный. Зачем-то явился из другой жизни и лезет в мою с маниакальным упорством.

Я возвращаюсь в дом, где мое место уже сдвинули, чтобы посадить Максима. Я выдергиваю свой бокал из-под его носа и отсаживаюсь как можно дальше.

– ...это в центре? – о чем-то спрашивает Толя. – Я видел вывеску.

– Да, там мастерская. – Максим кивает, но смотрит не в сторону мужа сестры, а на то, как я сажусь на стул.

Он издевается?

Он весь вечер будет пялиться?

– Я начинал там, – добавляет Максим. – Могу посоветовать хорошего мастера, у меня до сих пор остались контакты.

Понятно.

О миллиардном состоянии мы решили молчать, будем примазываться к автомеханикам, чтобы показаться своим парнем. Заодно и крутую тачку можно объяснить. Скажет, что это клиента, а он просто взял погонять.

Я перевожу взгляд на Ксюшу.

– Это ты придумала? – спрашиваю ее одними глазами.

Она встряхивает головой, что можно прочесть как «расслабься, все хорошо». Она заливисто смеётся над шуткой, которую я пропустила, и касается головой плеча Максима. Словно намечает место, куда вскоре положит ее.

Вот дурная.

За какие грехи мне послали такую подругу?

Куда она лезет?

Потом же будет на моем плече плакать. С меня платки требовать!

Мне уже все равно, что она придумала, тест-драйв или реальную любовную атаку на Максима, я вижу главное: ничего у неё не выйдет. Без шансов. Это все равно что лезть под Камаз с желанием проверить, как хорошо у того работают тормоза.

От таких мужчин лучше держаться подальше.

Переедет и не заметит.

Он тут, чтобы развлечься, получить новые эмоции. Может, про себя он вовсе насмехается над нашей компанией и убогим жильём. В его голове может быть что угодно. Но он точно не из нашего круга.

А Ксюша делает вид, что не замечает этого.

Хотя от него исходит осязаемая энергетика больших возможностей. Он выделяется. Максим атлетично сложен, он очень высокий и широкоплечий, как скандинавский бог, у него здоровая кожа, которая буквально светится, а на левой руке дорогуший хронометр.

– Попробуй салат с курицей. – Она заботливо придвигает к Максиму тарелку. – Он у Лены фирменный, очень вкусный.

Я закатываю глаза.

А потом поднимаюсь из-за стола, чувствуя, что мое пасмурное настроение скоро заметят. Лучше пойду минералку принесу.

Или салфетки по второму кругу поглажу.

Я вроде бы шучу, но, когда оказываюсь на кухне, и правда смотрю на утюг.

Кажется, вечер не спасти.

Я терпеть не могу, когда мне что-то навязывают. Я начинаю заводиться, а там и поругаться могу. Сказать что-то лишнее.

Я разрезаю упаковку с минералкой, но нож оказывается тупым.

Неужели Толя хоть где-то недоглядел в своём идеальном хозяйстве?

Непорядок.

– Давай я, – голос Максима приходит сверху.

Я запрокидываю голову и вижу, как он опускается на корточки рядом. Следом он вытягивает нож из моей ладони. С лёгкостью делает надрез, как будто в его широкой ладони нож внезапно самозаточился.

– Ты зря так с Ксюшей, – бросаю ему.

– Как «так»?

– Она только с виду бойкая и дерзкая. А внутри другая...

– Я ей предельно ясно объяснил, кто меня интересует.

Глава 4

Объяснил он ей.

Сам-то объяснения не слушает.

Я же сказала ему, что сегодня вечером занята.

И что?

Послушал он меня?

Ответ очевиден.

– А ты вообще не понимаешь слово «нет»? – спрашиваю его. – Или по определенным дням недели?

– А ты говорила «нет»?

Максим не ждет ответа, он вновь переключается на минералку. Достает бутылки из упаковки и поочередно ставит их на пол. Потом сворачивает полиэтилен в

шарик и сдавливает его до скрипа, не зная, куда деть. Я улавливаю спортивный запах его туалетной воды. Если покачнуться в его сторону сильнее, то можно и запах тела уловить.

Все-таки мы слишком близко.

Но это помогает мне заметить новую деталь. Ворот его футболки натянулся, и стали видны две полоски продолговатых вертикальных шрамов. Они едва выглядывают из-под ткани, но мне почему-то кажется, что они уходят далеко вниз.

– Хочешь потрогать? – бросает он резковато.

Я теряюсь в первое мгновение.

Во многом из-за перемены в его тоне: только что говорил нормальным голосом, а тут что-то ядовитое промелькнуло. Я догадываюсь, что он заметил, как я смотрю на его шрамы. Максим усмехается, словно привык именно так ставить защиту, но через секунду стирает гадкую усмешку с губ. Справляется с собой, переставая огрызаться на пустом месте. Но первая реакция самая честная.

Он молча поправляет футболку, пряча шрамы, и поднимается на ноги.

Я же медлю.

– Отнести на стол? – спрашивает Максим, кивая на бутылки, и протягивает мне ладонь.

Вот сейчас он похож на обычного парня.

А секунду назад чуть не искусал своим ледяным взглядом.

– Зачем тебе это? – Я поднимаюсь без его помощи. – Неужели нет других девушек? Зачем тащиться в область и носить минералку к чужому столу?

– Люблю трудности.

– Ты любишь их создавать.

– И это тоже. – Он расслабленно кивает. – Ты мне понравилась, я приехал тебя увидеть. Что здесь непонятного?

– Но ты мне НЕ понравился.

– Врешь, – он отсекает эту возможность как что-то бредовое. – Я всем нравлюсь.

Удивительный экземпляр, конечно.

Незамутненный.

Или он специально? Чтобы позлить меня?

– Я люблю блондинов с карими глазами, – заявляю, потому что он шатен с голубыми.

– Я тоже думал, что сплю только с блондинками. – Максим разводит руками и переводит взгляд на мои волосы. – Но темные тоже сойдут.

Я вспыхиваю.

И кажется, он именно этого добивался.

– Ты из таких девушек? – неожиданно спрашивает он. – Тебя нужно задевать? Не цветы и комплименты, а действовать на нервы. Да?

И ему вновь плевать на мой ответ. Он сгребает бутылки в охапку и выходит из комнаты. Я остаюсь одна и чувствую, как раздражение разгоняет пульс. Я не хочу так ярко реагировать на него, но это происходит помимо моей воли. На уровне химии. Кровь бурлит, а в воздухе до сих пор чувствуется запах его туалетной воды с мужланскими нотами.

Я с надеждой выглядываю в окно, словно расположение машин может волшебным образом измениться. Зачем я припарковалась перед домом? Надо

было бросить на улице.

Или вызвать такси?

Дорого выйдет. Но лечить нервы тоже недешево.

- Ты чего здесь одна? - Ленка перехватывает меня, когда я уже достаю сотовый из кармана. - Случилось что-то?

Я смотрю на ее лицо, на котором уже появилось подозрение, все-таки сестра читает меня лучше всех на свете, и решаю не портить ей вечер.

- Ничего. - Я качаю головой. - Ксюшкин мажор немного вывел. Он, оказывается, не пьет обычную минералку, ему только в стеклянных бутылках подавай. Из альпийских скважин.

- Правда? - Брови Лены ползут вверх. - Никогда бы не подумала...

- Где его Ксюша только нашла.

Мелкая месть удастся.

Я замечаю, как взгляд Лены в сторону Максима меняется. От прежнего радушия не остается ни следа. Конечно, она ему не хамит. Моя сестра слишком леди для этого, но она наклоняется к уху супруга и что-то шепчет. Тут мне становится любопытно, через сколько Толя тоже начнет смотреть на непрошеного гостя иначе.

Максим вдруг собирается уезжать, взглянув на свой сотовый. Он поднимается из-за стола, и Ксюша тут же встает следом. Я смотрю на нее с подозрением. Мне начинает казаться, что она пропитывается его чарами насквозь. Сама не замечает, как влюбляется. Я и то уловила его опасное обаяние, когда оказалась с ним в одной комнате наедине.

- Нам пора, - бросает Максим и крепко обхватывает ладонь моей подруги. - Всем спасибо за вечер.

Толя идет их проводить, а я впервые за вечер с облегчением откидываюсь на спинку стула.

Боже, спасибо.

Хоть остаток посижу в нормальной теплой компании.

Я остаюсь на ночь у сестры, а на следующий день заезжаю в свою квартиру, чтобы переодеться. Моя смена в отеле начинается в два часа дня, так что времени достаточно. Я принимаю душ и перебираю коробку с пробниками, которую мне подарила знакомая. Она работает в сетевом магазине косметики и является неиссякаемым источником маленьких презентов. Я нахожу сыворотку для лица и духи с цветочным ароматом. Как раз это я и хотела попробовать.

«Арина, ты сможешь приехать раньше? – приходит в рабочий чат. – На час?»

«А что случилось?» – пишу своему менеджеру.

«Шведы уже тут».

«Как?! Они завтра должны были заселиться!»

«Поменяли билеты».

Класс.

Я иду собираться. Нужно достать белую блузку и строгую серую юбку с такой же жилеткой. Прическа тоже должна соответствовать корпоративному дресс-коду: короткая стрижка или собранные в пучок волосы, никаких разбросанных по спине локонов. Именно так мне сказали, когда я устраивалась на должность.

Я проверяю сотовый. Менеджер больше не беспокоит и мой уровень английского не спрашивает. Ксюша тоже молчит. Это даже странно, я думала, она мне напишет. Как-то объяснит вчерашний вечер, на который привела Максима.

Я посылаю в ее адрес раздраженно-злые молнии, пока переодеваюсь в униформу. Потом открываю мессенджер и вижу, что она была в сети вчера в

девять вечера.

Хм.

Спит до сих пор, что ли?

На нее не похоже.

Она еще с кровати не встает, а уже проверяет сообщения во всех чатах. И по работе, и по личным вопросам.

Так насыщенно провела ночь, что не до телефона?

Или... а вдруг что случилось?

Я тут злюсь на нее, а она вообще-то вчера уехала с малознакомым мужчиной.

Черт!

Я вызываю ее и прикладываю телефон к уху, попутно захватывая сумку. Мне уже нужно выходить.

Гудок.

Второй, третий, четвертый...

Да блин!

Ксюша!

Глава 5

Я сажусь за руль, так и не добившись ответа от Ксюши. Кидаю ей сообщение, чтобы она позвонила мне, а потом вспоминаю, что в кармане двери лежит визитка с номером Максима. Мысль позвонить ему и спросить, где моя подруга, успевает только зародиться, она спотыкается на втором слове и безвозвратно погибает.

Нет.

Не буду.

С Ксюшей всё хорошо, нечего панику разводить.

И я ей не мать. Позвонит, когда посчитает нужным.

Я завожу мотор и отправляюсь на работу. Встреча шведских гостей – вот что должно меня волновать. Я приезжаю даже немного раньше, чем безумно радую управляющего. Он прогоняет с места новенькую девчонку, которая и без его недовольного взгляда нервничает.

– Семь человек, – говорит он мне, указывая на монитор компьютера. – С ними, слава богу, есть менеджер.

– Он знает русский?

– Нет. – Он качает головой. – И это она. Заселились в четыре номера, комфорта на седьмом этаже.

– Ага, вижу.

– Я думал, они спортсмены. А они модели.

– Модели? Мужчины-модели?

– У них какая-то брутальная съемка на фоне русской зимы.

– Сейчас весна.

– Я что услышал, то и говорю, – отрезает начальник. – Им нужно организовать банкетный зал для встречи. Займись этим, вот тут я оставил шпаргалку с их пожеланиями.

– Прямо райдер.

– Да, парни капризные.

– Но хоть красивые?

Управляющий мою шутку не оценивает. Он взбудоражен и взвинчен, так что я быстро прикусываю язык и погружаюсь в шпаргалку. Она подробная и обещает мне веселые три часа, за которые я должна успеть подготовить банкетный зал. Там даже указана определенная марка кофе. Интересно, они почувствуют разницу, если подать другой?

А если на сплит-системе выставить не 22 градуса, а 23?

Это тоже задекларировано.

– Может, и стулья выставить по фен-шую, – бросаю новенькой, когда управляющий нас покидает.

Она улыбается, после чего наклоняется к моему уху.

– Они очень красивые, – сообщает она мне по секрету. – Сексуальные до невозможности, высокие, мускулистые...

– Так, – провожу ладонью по воздуху, – мне еще работать. А я девушка свободная, вот зачем распалить мою фантазию?

– Прости, прости, – со смехом отыгрывает назад новенькая. – Я лишь хотела подготовить.

– Я готова. – Я уверенно киваю и выхожу из-за стойки. – У меня вчера как раз иммунитет выработался на высоких и мускулистых. Очень кстати.

– За этим должна стоять история.

– Потом. – Я подмигиваю ей, обещая как-нибудь посплетничать. – Сейчас надо работать, искать тридцать банок минеральной воды с лимонным вкусом.

– Удачи!

Когда я устраивалась сюда, то думала, что буду стоять за стойкой, улыбаться гостям и вбивать их данные в базу. Но начальство какого-то черта разглядело во мне организаторские способности, и с тех пор, когда случается запарка, меня бросают латать дыры.

Я составляю заказ из недостающих позиций и на ходу оформляю доставку. Заглядываю в банкетный зал, чтобы осмотреть его на всякий случай.

– Леша! – ловлю знакомого работника за локоть. – Переставь стулья. Разверни тот ряд спинками к окнам.

– Зачем?

– Ты видишь, они поистерлись? Не критично, но вид портит. Лучше спрятать.

Леша смотрит на спинки, словно необходимо оценить степень износа прежде, чем делать хоть шаг.

– И обнови кулеры. Стаканчики тоже проверь.

Я снова погружаюсь в список, отмечая строчки, которые надо еще привезти. Тот самый кофе придется искать самой. Я забиваю в поиск ближайшие магазины и возвращаюсь к своей машине. В этот момент в кармане оживает сотовый.

Ксюша.

Не прошло и часа.

– Да, – кидаю в трубку, и первое, что слышу от нее, – это тяжелый, буквально обреченный выдох.

– Всё плохо, Арин, – произносит она после паузы.

– Ты о чем? Что случилось?

– Я думаю о нем. О Максиме.

– Хм, – я кривлюсь, пытаюсь осознать насколько серьезно дело. – А ты сейчас где?

– У него.

Ох.

Отлично.

Конечно, она думает о нем.

Чтобы перестать думать, надо хотя бы убрать его с глаз.

Хотя бы попробовать.

– Но у нас ничего не было, – поспешно добавляет Ксюша, как будто ей нужно передо мной оправдываться. – Он хотел отвезти меня домой, но его срочно вызвали на работу, и он забросил меня к себе. Так было ближе. А сам поехал по делам.

Она снова тяжело выдыхает.

– До сих пор не вернулся. Только сбросил пароль от вай-фая и мастер-номер.

– Это что такое?

– Можно позвонить, и принесут то, что надо. Как в отеле. Тут нереально крутой дом, я впервые в таком...

– Я думаю.

– А знаешь, как красиво?! – теперь она выдыхает пораженно-блаженно. – У Максима есть вкус, комнаты стильные и минималистичные. Смотрится как на картинке.

– Значит, разорился на дизайнера.

– И полно техники. Тут можно голосом включать и выключать свет, запускать видео или кофемашину. В гостиной потолок с проектором, я пощелкала несколько фонов. Так круто! Особенно «розовый туман», я прям залипла...

– А бассейна там нет?

– На первом этаже, – Ксюша не считывает мой сарказм и отвечает. – Там клубная система для жильцов дома. Есть еще спа, спортивный зал, ресторан.

Я не спрашиваю, когда она успела столько узнать. Я и так чуть не пропускаю поворот из-за ее восторгов.

– В общем, как в сказке.

– В параллельной реальности, – уточняю, намекая, что наши с ним реальности не пересекаются. – Ты так и будешь там сидеть? Тебе на работу не надо?

– Я уже перенесла все записи.

– Ого. Впервые от тебя такое слышу.

– Я хочу дождаться его, – Ксюша понижает голос, а потом замолкает, словно пытается подобрать правильные слова. – Он же тебе не нужен, да? Я уеду, если ты скажешь, просто... Он очень классный.

– Ксюш, делай, что хочешь. Только потом не приходи ко мне со слезами.

Мне становится неприятно от разговора.

Может, потому, что я думала о ней лучше?

Все-таки подруга.

Она никогда не скрывала, что хочет себе успешного и крутого парня. Так кто не хочет? Но тут... Ей реально вскружило голову его богатство? Она таким завистливым тоном описывала его квартиру, словно уже сто раз представила, как будет здесь завтракать и принимать пораженных подружек.

– Не приду, – произносит она. – Я тебе сейчас фотки кину. Я как раз в ванной, тут повсюду мрамор!

– Ксюш, не надо фоток. Это все-таки его жилье, он, может, против будет.

– Думаешь? Но я же не в интернет, а так, только своим.

Мой телефон пиликает несколько раз.

– Кинула, – довольно сообщает она. – И кстати, присутствия девушки тут не видно. Из фоток только одна женская, но то явно мать.

Я не открываю сообщения, которые мне прислала Ксюша. Мне бы, наоборот, поменьше знать и слышать о Максиме. Я не сомневаюсь, что у него шикарно обставленная квартира. Но у меня другие проблемы, мне надо обставить банкетный зал.

Причем к точному сроку.

Я нахожу заказанную шведами воду лишь в третьем магазине, который кусается ценником.

– Это тебя судьба наказывает за длинный язык, – мысленно отчитываю себя. – Вчера пошутила, что шатен пьет воду только из альпийских скважин, сегодня бегаешь по городу и ищешь редкую минералку.

Я возвращаюсь в отель, успеваю принять доставку и нахожу Леше помощника, чтобы всё разгрузить и поставить. Проверяю зал придирчивым взглядом, после чего сообщаю управляющему, что всё готово. Можно меня и премировать, но об этом не заикаюсь. Я как-то попробовала разок, больше не хочу подставляться.

Мне нравится работать в отеле из-за ребят, с которыми сдружилась, да и маршрут удобный. Отель так расположен, что я очень редко попадаю в пробки. А вот с начальством обычные трудности. Но платят вовремя, так что можно перетерпеть.

– Прошу, сюда, – по привычке произносит управляющий, но через секунду переходит на английский. – Зал забронирован до семи вечера, как вы просили.

Я стою у стенки и смотрю на занимательную группу из Швеции. Первой идет рослая блондинка в черном мужском костюме, который велик ей на пару размеров и напоминает смокинг.

Модели идут за ней.

Шесть высоченных парней, которые сносят сексуальной раскрепощенной энергетикой. Один из них подмигивает мне, на что я коротко улыбаюсь. Они похожи как братья, бородатые и с рыжеватыми волосами, словно специально отбирали узнаваемый типаж.

Я таких парней зову дровосеками. Без тени злорадства, всего лишь первая ассоциация, которая возникает в моем мозгу. Хотя эти шведы вряд ли держали в руках топоры. Я замечаю у одного из них маникюр с синим лаком. Накрашено, кстати, криво, даже хочется поделиться телефончиком хорошего мастера. Но за такое управляющий точно меня съест.

Вслед за парнями в зал заходят помощницы. Две девушки, которые, видимо, отвечают за одежду и макияж. Моего знания английского хватает, чтобы понять, что они собираются снять несколько роликов. Бэкстейдж, как они выражаются.

– Можешь возвращаться на ресепшен, – произносит управляющий, наклоняясь к моему уху. – Дальше я сам.

– Хорошо. – Я киваю и покидаю банкетный зал.

Напоследок осторожно оборачиваюсь к начальнику, проверяя выражение его лица. Выглядит он довольным. Значит, можно выдохнуть и поставить галочку «успешно выполнено».

Остаток дня проходит спокойно. Командировочные, влюбленные парочки, фрилансеры, которым не сидится на месте. Обычный поток гостей, который проходит через меня. Вечером я передаю смену, она у меня сегодня короткая, так что я подумываю заехать в пару мест по делам.

Я выхожу через служебный выход, направляясь к своей машине. Прохладный ветер пробирается под рабочий пиджак, но я все равно медлю. Вдыхаю свежий воздух, к которому примешиваются ароматы из соседней кофейни.

Глава 6

Ксюша пропадает с радаров.

Она не пишет мне три дня. И не звонит. Хотя раньше мы постоянно перебрасывались фразами и смешными картинками в чате.

Я взглянула на фотки квартиры Максима, чтобы ее сообщения не оставались непрочитанными, и даже выдавила из себя смайл в виде пальца вверх. Мое раздражение проходит, я вообще отходчивая и не могу обижаться больше пары часов. А ее молчание кажется то странным, то вызывающим, то подозрительным. Мне хочется нормально с ней поговорить, а как это сделать – непонятно.

Я смотрю на интерьеры, в которых живет Максим, и не понимаю, что после такого писать. У него холостяцкая берлога без капли домашнего уюта. Словно он вообще не знает, что такое дом. Его квартира больше напоминает музей современного дизайна. Что-то холодное, выхолощенное, идеальное...

Я заканчиваю очередную смену и познаю истину: не стоило думать о Ксюше! И о Максиме тоже. Потому что он взял и материализовался!

Он стоит на полутемной парковке рядом с моей машиной, на которую довольно по-хозяйски откинулся спиной. Его ладони засунуты в карманы, а поверх темной рубашки небрежно наброшена кожаная куртка с металлическим отливом.

Он выглядит как эталонный плохой парень.

Будь он брюнетом, стоило сразу вешать на грудь предупреждение: «Опасно!»

– Я выждал три дня, чтобы не показаться маньяком, – бросает он, ловя мой взгляд.

– Ты мнешь мою машину. – Я киваю на его наглую позу.

Он усмехается.

Но отодвигается, после чего делает шаг в моем направлении. Уличный свет причудливо падает на его лицо, заостряя без того резкие черты лица.

– Подвезешь меня? – неожиданно спрашивает он.

Наглость – второе счастье.

Я смотрю на него и пытаюсь понять, зачем он приехал.

На самом деле выждал три дня?

Или наигрался с одной подружкой и решил вспомнить, что изначально целился на другую?

Ну а что?

Ксюша. Арина. Какая в сущности разница?

– А где твоя машина? – спрашиваю.

Я обхожу машину и поворачиваю к водительской дверце.

– На парковке, – буднично сообщает Максим. – Дома бросил.

Он остается на месте, но разворачивается вслед за мной. Смотрит на мое лицо поверх крыши седана, а пальцами постукивает по металлу. Они у него длинные и крепкие, без колец и, слава богу, синего маникюра.

– Я заплачу за бензин, – произносит он, заполняя повисшую паузу. – Хочешь, по тройному тарифу?

– Я не таксую.

Я нажимаю кнопку на брелке. Машина подмигивает фарами, а замки приветственно щелкают.

– Я буду хорошо себя вести. – Максим закусывает нижнюю губу и собирает ладони в замок. – Ты, вообще, из этого города? Я могу и экскурсию провести.

– Где самые крутые ночные клубы? – язвлю.

– Да, – он с легкостью соглашается. – Где мне ломали челюсть, а где я.

– Любишь драться?

– Работа такая.

– Я думала, богатые люди не пачкают руки.

– Ну, пока наверх выберешься, всякого повидаешь.

Его голос становится другим на мгновение. Хриплым и надтреснутым, но Максим быстро сглаживает эффект своей фирменной усмешкой. Он опускает ладонь к ручке пассажирской дверцы и бросает на меня вопросительный взгляд.

– А ты расскажешь, откуда у тебя шрамы? – Я указываю подбородком на воротник его рубашки. – Как получил их?

Я пару раз вспоминала, как сбилась его футболка, пока он доставал бутылки из пакета, и открылись отметины на его теле.

– Зачем тебе?

– Обычное любопытство. – Я пожимаю плечами.

– С качелей в детстве свалился.

– А-а-а. Ну тогда желаю хорошего вечера и таксиста с классным рейтингом. Пока.

Я ныряю в салон, заканчивая разговор.

Но не тут-то было. Максим дергает дверцу и усаживается рядом, наплевав на мое «пока».

– Максим, если ты не заметил, я попрощалась.

– Я реально много дерусь... То есть дрался. С детства постоянно нарывался, мог каждый день неприятности находить. Отсюда и шрамы. – Он кривит уголки губ. – Я детдомовский. Что с меня взять?

У меня не получается скрыть удивление.

Я не понимаю, как человек может быть из богатой семьи и из детдома одновременно. Ксюша же говорила, что Максим брат какого-то местного олигарха.

Или Максим приемный?

У них с братом вроде бы разные фамилии. Я слушала Ксюшу вполуха, но что-то такое запомнилось. Она назвала фамилию брата – Арбатов, а на визитке

Максима было написано Маркелов.

- Это не заразно, - подшучивает Максим, решив, что я пораженно молчу из-за того, что он вырос в казенном доме. - Я обычно никому не говорю. Тебе почему-то сказал.

Он отводит глаза, рассматривая вечернюю улицу. Он впервые кажется сбитым с толку, словно проглянуло что-то важное. Сокровенное. И он сам не понимает, чего его вдруг потянуло в эту сторону.

- Пристегнись, - произношу строго. - И надеюсь, ты живешь близко.

Я знаю, где он живет.

Ксюша кроме снимков его ванной комнаты и гостиной бросила в чат фасад с названием комплекса. Мне кажется, она у него каждый сантиметр недвижимости сфоткала. Так что я знаю, что он живет в «Доминанте», который располагается в самом центре города.

Глава 7

Моя ванильная пахучка не справляется с резковатым ароматом парфюма Максима. Салон наполняется сугубо мужским запахом. Будь я парфюмером, разложила бы его на ноты. Но я не могу похвастаться профессиональным чутьем, поэтому я приоткрываю окно и думаю о том, что можно было и взять плату за бензин. Вообще, стоит вести себя наглее, может, тогда он быстрее отстанет.

- Тут направо, - подсказывает Максим.

И тянет ладонь к моему рулю.

Я вскидываю брови и смотрю на его хозяйский наглый жест.

Привык контролировать?

Всегда быть за рулем?

- Лучше назови конечный адрес. - Я «откидываю» его ладонь подальше от моих водительских способностей одним взглядом. - Я сама решу, как доехать.

- Мне попалась решительная девушка?

Этот гад насмехается!

Только попал в машину, а уже подтрунивает.

- Ты сейчас пойдешь пешком.

- Высадишь прямо на обочине? У тебя слишком добрые глаза для этого.

- Они врут.

Я притормаживаю на красном огоньке светофора и поворачиваю голову к Максиму. Цепляю его легкую усмешку, которая кривит его красивые рельефные губы, и... больше ничего.

Его лицо вдруг исчезает.

Вообще все потухает вспышкой: раз - и ты в другой реальности.

Я только схватываю в последнюю секунду, как Максим успевает среагировать и выбрасывает руку в мою сторону.

На рефлекс.

Он пытается погасить инерцию, удержав меня.

Но это невозможно. Сзади прилетает мощный удар! Он бросает меня вперед, как пушинку, оглушая зверской силой. Я бьюсь щекой об руль и только в момент

удара прихожу в себя.

Понимаю, что произошло.

Что был толчок, что нас крутануло и вынесло к обочине.

– Ты как? – доносится охрипший голос Максима. – Арина?

Его крепкая ладонь касается моего плеча. Аккуратно, словно он боится добавить мне увечий своими пальцами.

– Не знаю. – Я медленно разгибаюсь, прижимаясь к спинке кресла, и пытаюсь осознать собственное состояние.

Болит скула и нижняя губа.

Но вроде бы не критично.

Только непонятно, станет мне через секунду хуже или лучше?

– Подушки не сработали, – бросает Максим, нагибаясь ко мне.

Он проверяет меня, а я замечаю, что он обо что-то разбил руку в кровь. Как раз ту, которой пытался удержать меня.

Дурак!

Перед ударом надо группироваться, а не раскидывать конечности в разные стороны!

Тем более такие длинные, как у него!

– Ты посиди пока. Не вставай, – его голос напитывается непреклонными интонациями. – Я гляну, что там.

Он толкает дверцу, а я слышу, как сзади приходят грубые мужские выкрики.

* * *

– Ты офигел! Ослеп, урод?! Или ты в глаза долбишься вместо того, чтобы в зеркала смотреть?! – ругань льется потоком, то и дело сбиваясь на матные словечки.

Я заглядываю в зеркало заднего вида и вижу коренастого мужчину в черной атласной рубашке. Он угрожающим шагом направляется к водительской дверце. Еще он экспрессивно машет руками.

Прелестно.

Сам виноват, а кричит как потерпевший.

Я перевожу взгляд дальше: там стоит его машина. Огромный темный внедорожник, который чудом не убил нас. У него как раз сработали подушки безопасности, потому что мужик выглядит свежим и до завидного здоровым.

Это мы с Максимом попали в аварию, а он в легкое недоразумение.

– Эй! – Максим перехватывает его гнев, обходя мой седан спереди. – Не ори, там девушка.

– Так научи свою бабу на дорогу смотреть! Или вы оба имбецилы?!

Он бьет кулаком по моей дверце.

Мне становится страшно. Он выглядит как неадекват, у которого может храниться оружие в салоне. Он распален, и бюджетный вид моей машины лишь сильнее заводит его.

Развязывает руки.

Еще бы.

Он поцарапал нос своего танка об какую-то букашку, которой сто лет в обед!

– Я тебя сейчас научу затыкаться, – ровным голосом отвечает ему Максим.

И от его спокойствия почему-то становится страшнее, чем от распаленных эмоций незнакомца. Есть в его словах пугающая мужская непоколебимость. Когда понимаешь, что если мужчина пообещал ударить, то выполнит это со знанием дела.

– Ты там головой стукнулся? – усмехается мужик. – Смелость вдруг прорезалась?

– Отойди от ее двери. Я последний раз прошу.

– Да я сейчас каким надо людям позвоню, ты тут ляжешь.

– Понятно. – Максим брезгливо косится на него, после чего смотрит на меня через лобовое стекло.

Он успокаивающе кивает мне, и мне действительно становится легче.

Я почему-то верю, что у него все под контролем.

Максим делает шаг к мужчине и жестом показывает, чтобы он проваливал.

Черт, черт, черт!

Я не хочу, чтобы началась драка.

– Макс, пусть стоит, – бросаю в приоткрытое окно. – Нужно просто позвонить в полицию.

Мужик снова бьет по водительской дверце, словно мой голос как красная тряпка для него. Я выдыхаю от возмущения, а в следующую секунду вижу, как Максим размахивается. Сам удар я не вижу, но фигура мужчины вдруг исчезает. Его отбрасывает куда-то назад, откуда следом доносится кряхтение.

– Набери там на быстром наборе, – произносит Максим, отдавая мне свой разблокированный сотовый. – Цифра два. Скажи, где мы и что случилось.

Он не глядя разжимает пальцы и вновь переключается на мужчину.

– Одного урока хватит? – кидает он с холодом. – Или повторить?

Я делаю, как сказал Максим.

Набираю номер, который он назвал, и вскоре слышу длинные гудки.

Один.

Два.

На экране горит лаконичное «Брат».

Видимо, тот самый Вадим Арбатов, о котором с придыханием говорила Ксюша.

– Да, – отзывается серьезный мужской голос.

– Здравствуйте, меня зовут Арина. Максим дал мне телефон...

– Что с ним?

На том конце пререзаются холодно-обреченные интонации. Можно подумать, если в трубке Максима звучит другой голос, это значит, что тот встрял в историю.

Впрочем, это недалеко от истины.

Мы же угодили в аварию, а не в Диснейленд.

– Мы попали в ДТП, – отвечаю, – только что. Травм вроде бы нет, но тут второй водитель буянит. Он на крутой машине...

- Скажи адрес.

- Рядом с «Мармеладом», на светофоре.

- Сейчас к вам подъедут. - Мужчина зажимает динамик ладонью, проходит пара секунд, и он возвращается ко мне: - Макс может взять трубку?

Я выглядываю на улицу, где Максим продолжает успокаивать быкующего мужика.

- Он сейчас немного занят, - бросаю в трубку. - Может, нам лучше вызвать полицию?

- Пара минут, и к вам подъедут. Быстрее полиции. Если переживаешь, заблокируй центральный замок.

- А Максим?

- Что Максим?

- Вдруг его побьют или... - У меня путаются мысли из-за стресса.

- Ты давно его знаешь?

- Нет.

- Понятно, - голос на том конце теплеет. - Не бойся, Максим справится.

Я почему-то киваю. Потом прощаюсь и откладываю сотовый на пассажирское место. Проходят считанные секунды, как к нам подъезжает черный внедорожник. За ним еще один седан, который берет на себя полицейский патруль. Тот случайно оказался рядом.

Я решаю, что теперь можно выйти из машины.

Надо вообще-то посмотреть, что творится сзади. Как сильно мою малышку помяли.

- Черт, - я скорбно выдыхаю, подходя к багажнику.

Он у меня наполовину внутри салона.

Мой компактный седан стал еще компактнее.

Теперь точно не будет проблем с парковкой.

Втиснусь в любой пяточок.

Шутки шутками, но хочется плакать.

- Смотрится скверно, - соглашается Максим, вырастая рядом. - Боюсь, нормально ездить она уже не будет.

- Не надо драматизировать. - Я качаю головой и провожу ладонью по багажнику. - Ее должны починить, я не могу без машины.

Я оглядываюсь на виновника аварии, которого уже оттеснили к его внедорожнику. Он заметно сник и растерял весь гонор, заметив численное и авторитетное превосходство второй стороны.

Не повезло товарищу.

Врезался в старенький седан, а его пассажиром оказался не последний человек в городе.

Прям подстава.

- Тебе нужно показаться врачу. - Я снова смотрю на Максима, который уже наклонился к моей машине и рассматривает ее так, будто действительно держит в знакомых крутых автомехаников. - У тебя кровь, если ты не заметил.

– Я поцарапался об твою куртку, – не оборачиваясь ко мне, отвечает Максим.

Что?

Я опускаю взгляд на свою куртку и понимаю, в чем дело.

Металлические декоративные ремешки.

Наверное, больно.

Если на их язычки налететь со всей силы, то порежешься только так.

– Но к врачу надо, – неожиданно соглашается Максим. – Не мне, а тебе. Ты ударилась головой, сейчас поедem сделаем КТ на всякий случай.

Он оборачивается к немецкому седану с тремя пятерками на номерах и окликает какого-то Лешу.

– Дай ключи, – говорит он ему. – И освободи машину.

– Тебе нельзя за руль, – я вставляю реплику разума.

– Я не бился головой.

– Уверен? – Я смотрю на него с сомнением. – Ты мог не заметить, мог вообще выключиться на пару секунд. Удар был сильным...

Максим рывком приближается, становясь передо мной. А потом подхватывает обе мои ладони и накрывает ими свое лицо. Он уверенно ведет наверх и запускает мои пальцы в свои волосы, не забывая нажимать, чтобы я коснулась теснее.

Прочнее.

Я оказываюсь не готова к такому повороту событий. Поэтому застываю и позволяю ему руководить своими руками. А еще чувствую, как по кончикам

пальцев разливается его тепло. У него жестковатые густые волосы, до которых приятно дотрагиваться. И руки у него уверенные, сильные. Такие, какие должны быть у мужчины.

– Ран нет, – заключает Максим и ослабляет хватку, чтобы я могла забрать свои ладони. – Если хочешь, я могу так же осмотреть тебя. Но что-то мне подсказывает, что ты будешь против.

Он усмехается.

В этот момент Леша перенаправляет ему по воздуху связку ключей.

– Возьми вещи из машины, и поехали, – кивает Максим, ловя ключи. – За свою машину не переживай, ее отгонят и уладят все проблемы с этим чудиком на крузаке. Потом решим, что делать дальше.

– Решим? А тебе это зачем?

– Не тяну на джентльмена?

Я качаю головой.

– Тогда будем считать, что я исправляю карму. Должен же я хоть для одной девушки оставить приятное впечатление.

Глава 8

Мы приезжаем в частную клинику.

В ней пустынно, словно ее работа устроена так, чтобы клиенты вообще не пересекались. Я замечаю лишь худую девушку в светло-голубом пиджаке. Она обращается к Максиму, потому что он идет первым, и направляет нас в нужный кабинет.

За его дверь происходит короткий осмотр, потом меня уводят в другую комнату. Я впервые в жизни делаю КТ, но это оказывается левой процедурой. Всего-то нужно лечь на мягкую подушку и немного подождать, пока металлическая махина покрутится вокруг тебя.

Даже раздеваться не надо.

– Все? – спрашивает Максим, когда я выхожу от врача.

Я не успеваю ответить. Доктор выходит следом и заговаривает с Максимом так, словно он мой муж. Отчитывается по поводу моего здоровья, советует сегодня отдохнуть и обойтись без нервных потрясений, а в конце вручает ему результаты обследования.

Максим забирает листки.

– Давай чуть-чуть постоим, – говорю ему, когда мы выходим на крыльцо. – Мне на свежем воздухе лучше.

– Значит, все-таки болит?

– Немного. – Я провожу ладонью по воздуху, изображая неопределенный жест. – Обычная головная боль. Может, вовсе от нервов.

– Ты прежде не попадала в аварии?

– Господи, нет, – я выдыхаю и кошусь на него с осуждением: он выбрал слишком будничным тон для своего вопроса. – Я всегда аккуратно вожу.

– Как сегодня? – подшучивает гад.

– Я не виновата!

– Я как раз об этом. Можно быть сотню раз аккуратной, но не избежать столкновения.

– Значит, мне до сегодняшнего дня везло. – Я указываю ладонью на него. – До встречи с тобой.

– Меня трудно назвать счастливым, согласен, – Максим с легкостью соглашается и запрокидывает голову, что-то рассматривая на городском небе, которое даже ночью не становится черным.

Звезды тусклые, а дымка от миллиона огней поднимается в воздух.

Я тоже мажу взглядом по небосклону, но потом беззастенчиво рассматриваю Максима. Он засунул ладони в карманы брюк и размышляет о чем-то своем. Ему чертовски идет быть задумчивым. Черты лица теряют напряжение, как будто разжимается внутренняя пружина, а на губах нет вечной нахальной усмешки.

Меня отвлекает шелест шин.

Я поворачиваю голову и вижу, как к входу подъезжает темный седан представительского класса. Вскоре из него выходит высокий мужчина в стильном пальто.

– Зачем? – вместо приветствия бросает ему Максим.

Незнакомец не реагирует на его вопрос. Он подходит к нему вплотную и чуть наклоняет голову, внимательно разглядывая лицо Максима. Как врач, честное слово. Проверяет состояние и наличие ссадин. Потом мужчина опускает глаза на его ладони, но те по-прежнему спрятаны в карманах.

– Это Арина, – Максим переводит внимание на меня. – Она разговаривала с тобой по телефону.

Оу.

Картинка складывается.

– Вадим. – Мужчина кивает, одаривая меня формальной полуулыбкой. – Приятно познакомиться.

- Мне тоже.

- Ты нужен мне завтра в офисе, - голос Вадима меняется, становясь по-отечески строгим, когда он возвращается глазами к брату. - Ты точно в норме?

- Да, и справка есть. - Максим протягивает ему мою карту с совершенно невинным видом.

Вадим не берет листки. Он щурит глаза.

Возникает чувство, словно между ними происходит немой диалог. Еще я замечаю, что Вадим одарил меня всего секундой внимания, после чего напрочь вычеркнул из своего поля зрения. Видно, давно научился не запоминать девушек брата, которые как карты в колоде - тасуются и тасуются.

- Главное, не начни снова загоняться, - произносит Вадим, понижая голос. - Ты не виноват в том, что сейчас происходит с...

- Вадим, давай не сейчас, - обрывает его Макс.

Вадим вспоминает о моем присутствии. Он замирает на секунду, «договаривая» брату что-то одними глазами, после чего плавно отступает в сторону.

- Ты давно не был у нас, - говорит он и поворачивает к своей машине. - Лера беспокоится. Она ждет тебя на этой неделе.

Он не ждет ответа. Садится в машину и довольно агрессивно трогается с места.

- Лера - это его жена, - сообщает мне Максим, когда шум спортивного мотора стихает. - У них недавно дочка родилась. Смешная.

Он смотрит на меня через плечо.

- Ты ладишь с детьми? - неожиданно спрашивает он.

- Это ты к чему?

– Давай услугу за услугу? Я почию твою машину или лучше новую куплю. А ты пару раз прокатишься со мной к моей семье.

– Как твоя девушка?

– Просто как нормальная девушка. Они увидят, какая ты, и отстанут от меня с вопросами, в норме ли я.

– На Вадима я не произвела впечатления. – Я показываю на место, на котором он только что стоял и смотрел на меня слепым взглядом.

– Мой брат тугодум, – Максим усмехается. – Но если ты приедешь на ужин в эту субботу, он заметит разницу между тобой и моими обычными девушками.

– И какие они? Твои обычные?

– Как Ксюша.

Я оказываюсь не готова, что он вдруг вспомнит о ней.

Я машинально отвожу взгляд, почему-то теряясь.

Но Максим тут же протягивает ко мне ладонь и касается моего локтя.

– Что она тебе наговорила? – спрашивает он.

– Ничего. – Я качаю головой. – Мы с ней не виделись несколько дней.

Мне не хочется говорить с ним о своей подруге.

Моя женская гордость выпускает коготки.

На душе становится гадко, хотя, наверное, должно быть все равно.

Он мне никто, по большому счету...

Максим порывается что-то сказать, но он замечает мое состояние. Вся моя поза говорит о том, что тему стоит сменить.

– Я отвезу тебя домой, – произносит он. – Ты заодно обдумаешь мое предложение.

– Ты серьезно насчет него?

– Абсолютно. – Максим первым спускается со ступенек крыльца и галантно подает мне ладонь. – Обещаю не распускать руки и не пускать слюни.

Его идиотская шутка трогает уголки моих губ.

Я не хочу, но улыбаюсь ему.

В нем, бывает, проскальзывают искорки обезоруживающей простоты и искренности. словно под дорогушей брендовой одеждой можно отыскать обычного парня.

Я сажусь в его машину и называю адрес. Я говорю ему, что подумаю насчет поездки в загородный дом его брата, хотя меня больше беспокоит моя машина. Максим при мне набирает кого-то из парней, которые остались на месте ДТП, и включает его на громкую связь.

– ...уже отогнали в гараж, – отчитывается тот. – Мастера завтра приедут, уже поздно. Я отзвонюсь сразу, как появится ясность. С ментами все уладили.

Значит, завтра.

Мы приезжаем в мой квартал. Я воспитанно улыбаюсь Максиму, но он первым выходит из авто.

– Я провожу до квартиры, – сообщает он. – Мне будет спокойнее, если я увижу, как ты в нее войдешь.

Я вспоминаю, что он уже однажды топтался на пороге моей квартиры. Он тогда приехал с визиткой и предложением «развлечься». Сегодня ситуация обстоит

лучше, он не вызывает во мне жгучего раздражения, как в то утро.

Прогресс.

– Что такое? – Максим выставляет ладонь, ловя меня за талию. – Все-таки кружится?

– Просто оступилась.

Он смотрит на меня с подозрением, а потом бесцеремонно вытягивает ключи из моей ладони. Я уже приготовила их, ведь мы подошли к нужной двери.

– Я, кстати, все забываю уточнить, – говорит Максим, отпирая замки. – У тебя парня нет?

– Есть, – я киваю, – дома спит.

– Черт, а мы поздно, – скорбно выдыхает Максим и дергает дверь. – Разбудим бедолагу.

Он первым переступает порог и со второй попытки находит выключатель. Я вхожу в уже освещенный холл. Вернее, Максим втягивает меня в него. Он до сих пор держит меня. И этому, черт возьми, сложно противиться. Мне действительно нужна помощь, мне становится спокойнее, потому что можно положиться на сильные мужские руки. А после аварии это то, что надо.

– Отнести в спальню? – спрашивает он и наклоняется ко мне, заглядывая в лицо.

– Я дойду.

– Почему ты такая упрямая? Ты устала, это видно, и врач сказал, что у тебя может кружиться голова.

После этих слов Максим опускается вниз. Он делает все так быстро и в то же время аккуратно, что я не успеваю среагировать. Он обхватывает мои бедра и поднимает меня наверх, как статуэтку. Я вдруг оказываюсь над ним, а мои ладони сами ложатся на его покатые плечи. Я сжимаю его рубашку, не зная,

куда еще деть негодование.

– Ты обещал, что не будешь распускать руки, – напоминаю ему уставшим голосом.

– Я исключительно в лечебных целях.

– Значит, я не поеду с тобой в загородный дом твоего брата, ты там еще какие-нибудь цели придумаешь.

Но надо отдать ему должное. Он двигается медленно и держит меня так, что я чувствую себя дикой ценностью, которой место в эксклюзивной музейной коллекции.

Только смотреть ему в глаза опасно.

Мы слишком близко. Я, считай, лежу на нем и чувствую его тренированное мощное тело, его мускулы и изгибы, его тепло... Я заставляю себя отвлечься от всего этого маскулинного богатства и указываю подбородком направление.

Максим входит в спальню, которая совсем крошечная. Здесь негде развернуться, после двери сразу следует кровать. Он ставит меня на пол рядом с ней и коротко оглядывается по сторонам.

Я же опускаюсь на матрас. Мне действительно надо отдохнуть, еще и легкая тошнота появилась.

– Дверь можно просто захлопнуть, – говорю Максиму, натягивая на себя одеяло прямо поверх одежды. – Там специальный замок.

Я закрываю глаза.

Мне хочется побыстрее уснуть, чтобы очнуться уже отдохнувшей и посвежевшей. Этот странный день надо просто-напросто перемотать.

Завтра будет лучше.

Глава 9

Я открываю глаза.

Сперва двигаюсь, потом вспоминаю, что вчера приложилась головой об руль. Я замедляюсь, прислушиваясь к своему состоянию.

Вроде бы ничего.

Я вообще мнительная. Но у этого есть и хорошая сторона: стоит врачу сказать, что я в порядке, и я отношусь к этому как к посланию прямиком с небес.

С визой всевышнего.

Не меньше.

Я поднимаюсь с кровати, привычно выглядываю из окна. Там пасмурно и как-то серо, на улицу совершенно не хочется. Лучше заняться домашними делами. И начать со стирки. Я оглядываю измятую одежду, в которой легла спать, и припоминаю, что у меня еще есть из светлого, чтобы загрузить машинку.

А это еще что?

Взгляд падает на черное пятно на моей постели.

На второй половине кровати лежит мужская рубашка, которой точно не место в барабане. Да и какого черта, вообще?!

Я срываю ее с кровати. Сомнений не остается. Она Максима. Он вчера был именно в ней. Я запомнила по серебряной линии, которая идет рядом с пуговицами. Других вариантов нет, я не держу мужскую одежду в своей квартире. Безразмерная домашняя футболка не считается.

Я бросаю рубашку на пол и поворачиваю в коридор. Квартира у меня компактная, так что по звукам сразу становится ясно, куда идти дальше. Тем более он оставил дверь приоткрытой. Я хватаюсь за ручку и распахиваю ее до упора.

Да, он здесь.

К рубашке прилагается ее двухметровый хозяин, который и не подумал вчера уехать.

Он разгибается, замечая меня, и смотрит на мое лицо через зеркало. Я тоже гляжу на него, хотя взгляд предательски просится погулять. У Максима широченный разворот плеч, без рубашки это вовсе опасное зрелище. А на нем лишь брюки.

- Что ты здесь делаешь? - спрашиваю.

- Умываюсь, - без секундной задержки выдает он и закрывает кран.

Потом тянет широкую ладонь к полотенцу. Он по-прежнему не разрывает со мной зрительного контакта, словно ему нравится наблюдать, как я пытаюсь не раскраснеться от возмущения. А я уже экстренно вспоминаю, была ли измята вторая половина кровати? Но я увидела рубашку и переключила на нее все внимание.

- И как водичка? - цежу. - Теплая?

Максим порывисто разворачивается, упиравшись задницей в мою раковину.

Теперь перед моими глазами его идеальный торс и педантично вычерченный пресс, на котором можно учить дошколят счету до шести. Раз кубик, два кубик, три...

А вот считая шрамы, можно сбиться.

- Ты невозможный, Максим, - выдыхаю, теряя бойцовский запал из-за его шрамов. - Где ты спал?

– Рядом с тобой.

Черт!

То есть боже!

– Притормози. – Он выставляет ладонь, реагируя на гамму эмоций на моем лице. – Я честно пробовал уснуть на диване, но он у тебя слишком короткий.

– А мы же привыкли к комфорту, – бурчу. – А еще мы глухие. Я же сказала, захлопни дверь...

– Ты плохо выглядела, я подумал, что лучше остаться.

Он наконец вытирается, после чего возвращает полотенце на место. Он явно издевается, снова и снова поправляя ткань. Словно он ничего не трогал и вообще является образцовым гостем.

За что его хочется ударить.

Ни капли раскаяния!

Улегся в кровать посторонней девушки, пользуясь ее состоянием, и стоит с полуулыбкой на рельефных губах.

Я прохожу в комнату и забираю полотенце, бросаю его на край раковины, показывая, что мне тоже нужно умыться. Максим отодвигается и вскоре выходит из ванной.

Я кидаю взгляд в зеркало и признаюсь себе, что до сих пор плохо выгляжу. Волосы сбились, а под глаза просятся сразу три слоя консилера. Да и по всему лицу можно пройтись, чего уж мелочиться.

Я быстренько привожу себя в более-менее нормальный вид и завязываю высокий хвост. В голове до сих пор не укладывается, что Максим спал со мной в одной кровати. Мне то хочется пойти и приложить его чем-нибудь тяжелым, то

побыстрее забыть этот эпизод. Вот перелистнуть и больше не вспоминать. Словно и не было.

– Тебе, наверное, лучше чай, – говорит Максим, который уже надел свою рубашку и обосновался на моей кухне. – Зеленый.

Он ставит кружку с напитком на край стола.

– Боишься за свое здоровье? – Я игнорирую его заботу и иду делать себе кофе.

Хотя им уже пахнет на всю квартиру. Максим и мою кофемашину не забыл использовать. В его ладони как раз зажата моя любимая чашка для эспрессо.

Она у меня, кстати, одна. Личная. Я пью из нее по утрам, своего рода ритуал для удачного начала дня.

Но сегодня не такой день.

Так что пусть подавится.

– Ладно. – Максим кивает и пересекает пространство так, что вдруг оказывается передо мной. – Я остался, потому что мне так захотелось. Я беспокоился за тебя, но и...

Я смотрю в его глубокие глаза, которые вновь мне кажутся слишком зрелыми для его возраста.

– Совсем не хотелось ехать в свою квартиру, – добавляет он.

И таким тоном, будто у него не шикарная громадная квартира в центре, а комната в коммуналке, которую он делит с буйным коллекционером холодного оружия.

– Поехал бы в клуб, – язвлю на автомате, хотя запал снова пропадает.

– И что там делать?

- А что ты там обычно делаешь?

- Девок на одну ночь снимаю.

- Чем не план?

- Ты думаешь, я этим круглосуточно занимаюсь? - Он уже не улыбается, а зло усмехается. - Ты придумала себе правду обо мне и упрямо держишься за нее.

- Максим, в первую встречу ты подошел ко мне со словами: «Ничего серьезного не будет». Или это я тоже придумала?

Я нажимаю кнопку, и по комнате расходится бурчание кофемашины.

- В ту встречу я подходил не к тебе. Я перепутал тебя с другой, - вставляет Максим. - Ты вечно упускаешь это из виду.

- А есть разница?

- Да, Арина, разница есть.

У него включается резковато-холодный тон.

Словно я заставляю его произносить вслух что-то личное.

Слишком важное.

- Да, вот еще, - говорит он, пока я разглядываю, как струйка шоколадного цвета наполняет мою чашку. - Это ключи от моей машины, возьми ее вместо своей. Твою все-таки сильно ушатали, мне мастер час назад позвонил.

Я поражена.

Я гляжу на него, не веря, что он действительно привык так легко решать проблемы. Подумаешь, предложить свою машину. Пустяки какие.

А с другой стороны, во мне просыпается подозрительность.

Неужели мою машину никак не починить?

Я не хочу быть должной. Я согласна на косой багажник и компенсацию от виновника аварии, но брать что-то от Максима – это совсем другое.

– Начинается, – цедит он.

Видимо, замечает всю глубину происходящего анализа ситуации по моему лицу. Максим уже несколько раз назвал меня сложной. Сейчас он не произносит это вслух, но столь обреченно выдыхает, что достаточно одной капельки эмпатии, чтобы догадаться.

– Или поехали в салон, – бросает он следом. – Выберешь, какая понравится.

– Тебе деньги некуда девать?

Он почти стонет.

А я запоздало вспоминаю, что он только что обвинял меня в том, что я придумала, какой он, и не оставляю ему шансов показать себя настоящего. Ну а что я должна поделаться? Он производит впечатление наглого богача.

– Угадала, – кивает он с вызовом. – Мне каждый месяц надо тратить миллиард, иначе бесплатное обслуживание карты слетит.

– Ох, и как ты только справляешься, – я сострадательно выдыхаю.

– Мучаюсь. – Он кивает еще злее. – Машина под окнами, синий кроссовер, ключи тут.

Максим кладет связку с брелком на стол.

– Я поехал.

Он разворачивается и на самом деле уходит. Даже вспоминает, что дверь достаточно захлопнуть.

Я остаюсь одна в комнате с двумя чашками. Из одной дымится зеленый чай, а из другой – недопитый эспрессо Максима.

И ключи, да.

Они приковывают мой взгляд.

Во мне тоже поднимается злость. Мне что, поставили ультиматум? Кто он, вообще, такой, чтобы решать за меня?!

Я не просила другую машину!

Тем более так – на вот, катайся!

Я срываю ключи со стола и хочу швырнуть их подальше. Но моего запала хватает лишь на замах. Я выхожу на балкон и ищу проклятый синий кроссовер под ногами.

Вон он.

Светится начищенными боками.

Как на автовыставке.

И ни черта это не кроссовер, это полновесный внедорожник.

Огромный и пугающий, как тот, что вчера въехал в нас. И, наверное, такой же безопасный.

Глава 10

В тот же день мне звонит кто-то из помощников Максима.

Я соглашаюсь на встречу, надеясь, что узнаю, что с моей машиной. Но мне привозят личные вещи, которые были в ней. В пластиковой коробке. Сверху лежат документы, которые я оставила в бардачке. Там же валяется европротокол и номер юриста с припиской, что он сам позвонит, если возникнут вопросы.

В общем, вопрос выглядит решенным.

Проблему с виновников урегулировали, мою машинку списали, новую подогнали.

Точка.

Я звоню юристу, но толку ноль. Он готов говорить только об аварии, успокаивая меня, что никаких последствий не будет. Я бросаю эту затею и иду на остановку общественного транспорта.

«Максим, хватит», – я пишу ему через день.

Я оттаиваю. То, что он завалился спать со мной в одной кровати, забывается, а то, как он красиво себя вел и помогал после аварии, наоборот, выходит на первый план.

«Что хватит?» – он отвечает до удивительного быстро.

«Она в десять раз дороже моей. И она жрет дорогой бензин, я не потяну».

«Тебе пришлют топливную карту».

«А если в ней что-то сломается?»

«Она на гарантии».

Он пишет еще что-то, но сообщение так и не приходит.

Максим выходит из чата.

И мне почему-то кажется, что у него что-то случилось.

Я ведь правда ничего толком не знаю о его жизни.

Но интуиция что-то шепчет.

Зато объявляется Ксюша. Мне даже не верится, когда я вижу ее номер экране. Я засовываю наушник в одно ухо и отвечаю ей.

- Ты куда пропала?! - она отзывается излишне активным и громким голосом. - Не пишет, не звонит! Еще подруга, называется!

- Привет, Ксюш.

- Привет-привет. Ты на работе?

- Ага.

- А обед скоро? У меня сейчас часик есть, я в твоих краях. Можно в той кофейне на углу пересечься.

- Меня не отпустят, у нас же весь график наизнанку вывернули из-за шведов.

- А-а-а, точно, - она цокает языком. - Жалко. Ну хоть так Расскажи, как дела?

- Со шведами справляюсь, скоро опять к сестре поеду. Она, кстати, к тебе записаться хочет.

- Это запросто, найдем местечко.

У нее бодрый и веселый голосок.

Мне становится легче, потому что я боялась, что ее придется утешать.

Хотя стоп...

А чего она такая довольная?

- У тебя как дела? - спрашиваю Ксюшу.

Она мечтательно выдыхает. Есть у нее такая привычка, которая означает, что сейчас полетит песня успеха.

- Мне дали новое место в студии. Самое крутое, у панорамного окна. - Она победно смеется. - У моих клиенток теперь красивучий вид на город.

- Классно.

- Меня уже ненавидят другие девочки.

- С чего ты взяла?

- Ну, зависть, все дела. Я не вчера родилась.

Она замолкает, отвлекаясь на какой-то шум.

Я же признаюсь себе, что мне хочется, чтобы она заговорила о Максиме. Наш последний с ней разговор закончился на том, что она сидела в его квартире и ждала его возвращения. И планы у нее были наполеоновские на его счет.

Меня это гложет.

Глупо отрицать.

Я бы соврала, если бы сказала, что мне плевать, что произошло между ними.

- А что с тем шатеном? - я вспоминаю о нем сама. - С пентхаусом в центре.

- Процесс идет, - понижая голос, сообщает Ксюша. - Но ты не зря переживала за меня. С ним невозможно не потерять голову, он слишком горячий. А как он

целуется...

Она учащенно дышит, словно приходит в себя после страстной мужской атаки.

- Он пригласил меня на закрытую вечеринку в эту субботу. Там будут только избранные, даже сотовый нельзя брать, чтоб никакие фоточки не утекли. Представляешь?

В субботу?

Кажется, Максим говорил, что как раз в субботу собирается к брату.

- Не представляю, - рассеянно отвечаю подруге.

Я понимаю, что пожалею об этом, но не могу остановиться.

Я пишу Максиму.

«Когда ты поедешь в пригород к брату?» - спрашиваю его в сообщении.

- Да, я уже предвкушаю! Это совсем другая жизнь, Ариш, - с неожиданными нотками превосходства продолжает Ксюша. - Мне иногда себя ущипнуть хочется: а вдруг сплю?!

«В субботу», - вскоре отвечает Максим.

Хм.

Клубом не пахнет.

«Ты со мной?» - добавляет Максим через секунду.

Черт.

Я говорила, что пожалею?

Написать ему «Нет, я просто так спросила» рука не поднимается. Меня слишком хорошо воспитали.

Да и выглядит это по-идиотски.

Тем временем восторженное щебетание Ксюши начинает раздражать. Она не замолкает и продолжает делиться своей радостью. Я же теперь слышу лишь фальшивые ноты в ее хвастливом голосе.

Она врет мне насчет Максима?

Но зачем?

Не теряет надежды захомутать его? Или просто-напросто не хочет, чтобы я знала о ее неудаче на личном фронте?

Или это Максим недоговаривает...

«Я заеду за тобой в шесть, – он принимает мое молчание за согласие. – Ничего официального, не паникуй, обычные семейные посиделки. Будет только мой брат с женой».

– Ксюш, давай потом созвонимся, – говорю в трубку подруге. – Мне работать надо.

– Оки, – она даже как будто рада, что можно завершить разговор. – Пока, Аришка.

– Пока.

Я снова открываю сообщение Максима, но ответить мне не дают. Работа действительно зовет.

– Арина! – голос главного менеджера раздаётся в метре от меня. – Отнеси в шестьсот пятый банные халаты! Срочно!

Баннные халаты?

Я раскрываю рот, чтобы переспросить, но по злому лицу менеджера понимаю, что справедливости не добьюсь, а вот последней каплей стану запросто. Сейчас получу за всю смену, которая успела накосячить. И плевать, что записано в мои должностные обязанности, а что нет.

Я иду в подсобку и достаю две упаковки с халатами. Они не входят в обычный набор, но гостю достаточно позвонить на ресепшен, и горничная принесет халат.

Как показывает практика, многие не звонят. Хотя в нашем отеле сейчас тестируют приложение, через которое можно будет заказывать разные услуги в номер. А кнопку нажать намного легче, чем сделать звонок. Так что скоро нагрузка на нашу прачечную возрастет.

Я заканчиваю с работой после восьми. Возвращаюсь домой и в очередной раз смотрю на синий внедорожник, который мне подарил Максим. Он сиротливо стоит на своем месте, и кажется, что смотрит на меня с укором.

Прорезается внутренний малодушный голосок. Мол, все равно уже вляпалась. Уже окажешь Максиму услугу и поедешь в пригород. Да и мою машину забрали с концами. Чего тогда мучиться? Новенькая машина стоит под окнами, пока я теряю время в общественном транспорте. Да и к сестре скоро снова ехать, я обещала с ней съездить в строительный и подобрать разные мелочи для дизайна.

Машина нужна.

Я вообще привыкла, что у меня есть свои колеса.

А еще психологи говорят, что после аварии нельзя делать большой перерыв. Надо побыстрее перебарывать страх и не давать тому закрепиться, иначе он может перерасти в фобию.

Насчет последнего я не уверена на сто процентов. То ли слышала где-то такую информацию краем уха, то ли убеждаю себя как могу, что имею полное право воспользоваться подарком.

Но блин.

Он слишком дорогой.

Мне бы подержанный седан. Или новенький, но бюджетный. Мне за глаза.

Почему Максим такой?

Без чувства меры и такта.

Хотя он, наверное, из лучших побуждений.

Да же?

Я кидаю сумку на комод и перевожу взгляд на тарелку бронзового цвета. У меня в ней хранится всякая мелочовка: ключи, визитки, ненужные брелки. Ключ от внедорожника тоже здесь.

Я вообще боюсь таких машин. Меня не успокаивает, что она на гарантии. Мне станет плохо, если я ее поцарапаю. Я как представляю, сколько эта царапина значит в денежном эквиваленте, так сразу схвачусь за сердце. Я очень бережливая, где-то даже дотошная. Но мне никогда ничего не доставалось легко, так что это уже как черта характера.

Максиму не понять.

Стоп.

Он, кажется, говорил, что не сразу выбился наверх.

Да, точно... Что-то такое было. Он сказал, что, пока вылезешь наверх, всякое повидаешь. Интересно, что это значит на практике? Что ему пришлось повидать и через что пройти? Может, поэтому у него такой колючий взгляд? Он порой, когда не контролирует себя, смотрит так, что лезвием ножа можно мягче дотронуться. Буквально вспарывает.

И еще его шрамы.

Черт.

Я признаюсь себе, что мне действительно интересно узнать его ближе. Хочется проделать фокус как со старой фоторамкой. Залезть за парадный снимок и заглянуть, что прячется под ней. Вдруг там второе дно? Вдруг что-то ценное и скрытое от чужих глаз?

Моя интуиция иногда кричит, что там точно что-то есть.

Я все-таки не беру ключи, отодвигая решение на неопределенный срок, но достаю свой сотовый. Последнее сообщение Максима на месте.

«Хорошо, в шесть», – отвечаю ему, пока не передумала.

Если хочешь узнать человека ближе, взгляни на него в семейном кругу.

Ведь так?

Или я опять выдаю свои собственные уговоры за умные мысли психологов?

Но мне любопытно.

Какой Максим в домашней обстановке?

Глава 11

Он приезжает за мной точно ко времени.

Не звонит, а сразу поднимается на этаж. Показывается на пороге с красивым букетом роз. Я смотрю на нежно-розовую ленту, которой схвачены подрезанные стебли, и закусываю нижнюю губу, чтобы не заулыбаться во весь рот.

Букет действительно прекрасный. Не огромный, а изысканный. Мне никогда не дарили настолько красивых цветов.

– Пустишь? – говорит Максим и смотрит с подозрением, словно ждет от меня подвоха.

Я отхожу в сторону, пропуская его, а заодно даю ему рассмотреть меня. Он, конечно же, сразу использует возможность. Я замечаю, как в его глазах вспыхивают темные искры. В нем даже появляется что-то угрожающее – проглядывает то ли хищник, то ли собственник, который есть в каждом мужчине.

– Ты классно выглядишь, – замечает Максим и отдает мне цветы.

Знал бы он, сколько нервов стоило это «классно».

Я пыталась найти правильную грань между нарядно и так, чтобы было уместно в домашней обстановке. В домашней обстановке человека с миллиардным состоянием! Я не удержалась и погуглила старшего брата Максима. Мне стало ясно, почему Ксюша говорила о Вадиме Арбатове с придыханием. У меня закружилась голова от одного перечисления фирм, боссом которых он является. С каждой строчкой я лучше понимала, насколько влиятельная и успешная семья передо мной.

Прям-таки клан достижений и триумфа.

Некоторые вопросы к Максиму отпали сами собой.

Если держать в голове его состояние, то он перестает казаться наглым и заносчивым.

Могло быть хуже.

И намного.

Он еще неплохо держится.

Хотя его положение мне не ясно до конца.

О Максиме можно хоть что-то узнать только за последний год. До этого он как будто сидел на необитаемом острове, ни одной заметки в светской хронике или в бизнес-сводках. Общих фотографий с братом и то толком нет. Только свежие, словно сделанные пару мгновений назад.

Странно все это.

И любопытно.

- Спасибо. - Я с улыбкой благодарю за букет и комплимент заодно и иду ставить цветы в вазу.

- Ты вообще заводила новую машину? - неожиданно спрашивает он.

- А что?

- Она стоит ровно там, где ее бросил мой водитель.

Наблюдательный какой.

- Боишься? - спрашивает Максим, он упирается ладонью в дверной косяк и подается вперед, наклоняясь. - После аварии не по себе?

Я медлю, прикидывая, что ответить насчет машины. Занимаюсь цветами, что помогает тянуть время. Но Максим не отличается терпением, он ныряет в гостиную и подходит вплотную. Заглядывает мне в лицо, так что я замечаю, что он напряжен. Максим внимательно смотрит на меня, приняв мое молчание за что-то большее.

- Ты вообще как? - бросает он.

Он щурит глаза и машинально тянет ладонь ко мне.

– Я нормально. – Я поспешно киваю, чтобы остановить его локомотив беспокойства. – Я полностью отошла после аварии. Дело не в этом...

– А в чем?

– Ты прав, я боюсь, – я выдыхаю. – Боюсь поцарапать ее или что-то сделать не так. Этот внедорожник внушает мне ужас своими размерами. И своей стоимостью тоже.

Максим берет паузу, чтобы осмыслить мой ответ.

Он проверяет по моим глазам, что я говорю серьезно, а не язвлю, после чего зажигает усмешку на своих по-мужски красивых губах.

Я впервые задерживаю взгляд на его губах.

И впервые чувствую предательскую тягу.

Они у него не тонкие, но идеальной суровой формы. словно их высекли из камня, раз за разом доводили до совершенства с маниакальным упорством. Поэтому до них чертовски хочется дотронуться.

Провести пальцами легонько.

Почувствовав изгиб и тепло.

Да, тепло...

Ведь они не могут быть из камня.

Это только кажется.

Так хочется проверить.

Черт!

По повисшему молчанию становится ясно, что меня поймали с поличным. Максим не имеет ничего против того, что я откровенно пялюсь на него, и, кажется, готов подождать еще. Но я поспешно отворачиваюсь к букету и поправляю ленту в десятый раз.

- Давай тогда поедem на твоей, - говорит он и упирается локтем в столешницу. - Ты сядешь за руль, а я буду рядом, чтобы тебе было спокойнее.

- Прошлый раз, когда мы так сели в машину, мы попали в аварию, - упряmlюсь.

- Но спокойно же? - усмеxается Максим. - Со мной и в аварию угодить не страшно.

Тут не поспоришь.

Я тогда чувствовала себя защищенной.

Как за каменной стеной, как бы банально это ни звучало.

- Хотя бы потести ее, - добавляет Максим. - Я знаю, что она огромная. Но мне будет спокойнее, если ты будешь кататься на хорошей машине.

- С десятком подушек безопасности?

- Именно. - Максим кивает и дотрагивается до моего запястья, чтобы я уже отпустила ленту букета. - Поехали, а то я и так вечно опаздываю. Вадим это не любит.

- Он строгий?

- Он нормальный. С виду немного грозный, но он добрее меня.

- Правда?

- И он каблук, - уверенно добавляет Максим с ухмылкой.

Я поддаюсь ему и даю увести меня из гостиной. Я подхватываю черный пиджак, небольшую сумочку на цепочке и выхожу из квартиры вместе с Максимом. В моей ладони зажаты ключи от подаренного им внедорожника.

Потестить можно.

Ок.

Может, даже стоит пару раз газануть, чтобы Максим испугался и понял, что мне нужна машина с разгоном улитки. Там же небось под капотом зверь.

- От тебя вкусно пахнет, - невпопад сообщает Максим в лифте.

Он наклоняется и чиркает носом по моей макушке.

Я смущаюсь пожилой соседки, которая бросает на нас заинтересованный взгляд. Максим же не обращает на нее никакого внимания.

- Сколько у вас с братом разница?

- Одиннадцать лет, - отвечает он, раскрывая для меня водительскую дверцу.

Он остается стоять рядом.

Помогает подогнать сиденье под мой рост и что-то проверяет, оглядывая датчики.

- Большая, - произношу.

Я чувствую, что через его семью могу узнать о нем побольше, но толком не знаю, как подступиться.

- Меня нагуляли на стороне, - ровным голосом говорит Максим, вытягивая ремень безопасности из катушки. - Любовница отца залетела, но аборт не сделала. Так я и появился на свет.

Он наклоняется ко мне, приближаясь на расстояние поцелуя, и защелкивает ремень. После он задерживается, оставаясь со мной лицом к лицу, и ждет. Словно чувствует, что у меня еще много вопросов.

- Ты говорил, что ты детдомовский.

- Да. Она сдала меня в детдом, отец был только за. Он заводил интрижку на стороне для кайфа, а не чтобы его молодая любовница возилась с плачущим спиногрызом. Тем более у отца уже был официальный брак и наследник.

- Вадим?

- Ага.

- Но теперь вы общаетесь с братом?

- Да, мы нашли общий язык.

- А с отцом? Мамой?

- Биологической? Нет, я не поддерживаю связь ни с ней, ни с ним.

Максим выжидает паузу.

- Дурацкий разговор я завел, - добавляет он.

Наверное, по мне заметно, что его слова нелегко сразу принять и обработать. Я смотрю в лобовое стекло и ничего не вижу перед собой. Я хотела узнать о Максиме больше, но не думала, что это случится вот так. Да и правда о нем оказывается слишком неожиданной.

У него странная судьба.

Или какое слово лучше подобрать?

У меня сейчас с этим проблемы. Максиму как будто достался билет-перевертыш. Он и брошенный ребенок, и одновременно человек с огромным состоянием.

Наследством?

Я так понимаю, брат принял его в семью и помог встать на ноги.

Удивительно.

– Все хорошо. – Я прихожу в себя и перевожу взгляд на сосредоточенное лицо Максима. – Мне, наоборот, нравится, что ты рассказываешь о себе.

Это точно лучше его самого первого предложения за столиком в кафе.

Мы начали с ошибки.

Он искал парочку встреч с понятной целью, но постепенно мы поворачиваем в сторону нормального сближения. Да, оно тоже дикое и сверхъестественное, я не знаю примеров, когда девушке дарят дорогущую машину после одной совместной ночи, в программу которой входило лишь тихое посапывание рядышком.

Ну уж что есть.

Как сложилось.

А еще мы едва знакомы, но уже показываем друг другу наши семьи. Максим познакомился с моей сестрой с мужем, а теперь я увижу его ближний круг.

У нас точно все происходит шиворот-навыворот.

Словно взяли этапы нормального знакомства и перемешали их в лотерейном барабане.

– Я не привык говорить о себе, – бросает Максим и снова поправляет мой ремень безопасности. – Ты тормози меня, если что... Меня, бывает, несет. Не на личные

темы, а вообще. Я бываю невыносим.

- Это я заметила, - я подшучиваю, но глазами показываю, что услышала его.

Я касаюсь его пальцев, которые держат ремень. Я хотела намекнуть, что все и правда хорошо, что он может отпустить и я готова побыть водителем. Но выходит нежное ласковое прикосновение.

Я сама не ожидала от себя...

Я веду по его длинным пальцам и удивляюсь, сколько в них напряжения. Словно расслабленная улыбка и поза хозяина жизни всего лишь напускное. Маска, которую он научился носить на постоянной основе. Я чувствую это и поэтому веду ладонью дальше.

Хочу то ли отогреть его, то ли смягчить.

- Поехали, - кивает Максим и как-то порывисто отстраняется.

Почуял жалость?

Или что?

Он обходит машину и садится рядом. Он полностью уходит в роль штурмана и на самом деле чертовски помогает мне. Показывает, что и где расположено во внедорожнике. Пару раз касается руля, как в прошлый раз, но сегодня я не реагирую на это остро. С ним и правда спокойнее. Да, в нем ощущается что-то неустроенное, сложное, надломленное, но в то же время в нем чувствуется мужской стержень.

- К посту охраны. - Максим указывает на домик, который встречает на въезде в частный сектор.

Я уже вижу, что дальше идут ухоженные стильные домики и широкие улицы. Выглядит уютно и умиротворяюще. Кажется, что в таких местах не случается ничего плохого, наоборот, здесь должен литься смех за семейными столами.

– Красивое место, – говорю, когда для нас поднимают шлагбаум. – Все как на картинке.

– Да, здесь хорошо.

– Но тебе больше нравится в центре? – я пытаюсь снова разговорить его.

– В пригороде надо жить с семьей, иначе свихнешься от одиночества.

Максим кивает на дом брата.

Я нервно сглатываю, потому что он самый большой и крутой на улице.

Тише, Арина.

Ты знала, к кому едешь.

Ох, тут еще один пост охраны! Теперь не поселковый, а Арбатовский.

– Прямо Форт-Нокс, – пораженно выдыхаю.

– Обычное дело, в таких домах всегда есть домик для бодигардов. Вон черное строение, видишь?

– Ага.

– Я там жил некоторое время, когда работал на брата обычным охранником.

– Что?

– Вот тут пора тормозить. – Максим касается моего бедра.

Я нажимаю нужную педаль и не успеваю ничего добавить, Максим выходит из авто. Я отщелкиваю ремень и замечаю, что на больших каменных ступенях, ведущих к дому, стоит девушка в шелковом белом платье. Ткань играет на легком ветру и кажется просто волшебной.

Я сразу догадываюсь, что это жена Арбатова, хотя она оказывается совершенно другой. Я не ждала столь открытой ласковой улыбки. И полного отсутствия пафоса.

- Макс! - первым делом она замечает его. - Это ты или мне мерещится?!

Она смеется, поддевая его, и спускается со ступенек к нам.

Максим обходит машину и открывает мою дверцу.

- Я не один, - сообщает он Лере, подавая мне ладонь. - Я писал Вадиму, но он не открыл сообщения...

- Он не читает чаты в выходные дни.

Жена Вадима подходит к нам точно в тот момент, когда я спрыгиваю с подножки высокого внедорожника. Максим сразу приобнимает меня и привлекает к себе, создавая идеальную картинку влюбленной парочки. А я ловлю себя на том, что ни капельки не смущаюсь.

В его руках приятно.

Почти что сладко...

- Это Арина, - представляет меня Максим. - А это Лера. Героическая девушка, которая в силах терпеть моего старшего брата на постоянной основе...

- Твое остроумие терпеть сложнее, - без тени злости или досады замечает Лера.

Она касается плеча Максима и смотрит на него с осязаемой теплотой. Следом она переключается на меня, так что мне достается частичка родственной любви.

- Очень приятно познакомиться. - Я киваю ей и тоже улыбаюсь. - У вас с мужем безумно красивый дом.

- Спасибо. Пойдемте в столовую, а то я отпустила Риту...

- Это домработница, - бросает мне Максим.

- Я оставила Вадима сторожить духовку, но я ему, если честно, не доверяю.

Лера первой поворачивает к ступеням. По пути она наклоняется и подхватывает плетеную корзинку, которую кто-то бросил на газон. Мы с Максимом идем следом. Я стараюсь не крутить головой, как голодный до достопримечательностей турист, но удержаться сложно. Весь участок смотрится идеально. И в то же время выглядит по-домашнему - дом для уютной семейной жизни, а не крутых фоток в сети.

- Если хочешь, я потом покажу тебе окрестности, - бросает Максим и наконец выпускает меня из объятий.

Но не до конца.

Он спускает ладонь по моей коже, задевая чувствительные точки, и крепко переплетает наши пальцы.

- Малышка спит? - спрашивает Максим у Леры.

- Ага, только уложила. Это было сложно, - с улыбкой выдыхает Лера, - характером она пошла в отца.

Мы входим в дом со стороны террасы. Сразу попадаем в просторную столовую, которая аркой соединена с кухней. Вадима я узнаю с одного взгляда. Он стоит к нам спиной, но я запомнила его высокий мощный силуэт. К тому же он даже дома предпочитает классический стиль. На нем белоснежная рубашка и черные брюки. Правда, они из мягкой ткани, что немного сбивает официальный «налет» с его образа. Но все равно в каждом его движении чувствуется большой босс.

Максим мягче.

Или нет, не так.

В Максиме нет вот этого железобетона.

Харизмы влиятельного игрока.

Я, скорее бы, сравнила Максима с ветром. Он свободолюбивый и порывистый, может обдать ласковым теплом, если нагреется под июльским солнцем, но в то же время случаются выпадения, которые колют иголками мороза. А еще бывает странное предчувствие, что его нельзя загонять в тесные переулки.

Ветра сходят в них с ума и начинают огрызаться ураганом.

Арбатов оборачивается к нам прежде, чем кто-то произнесет слово. Он первым делом находит глазами Максима.

- Приехал, - заключает Вадим.

- Приехали, - поправляет его жена. - Ты же знаком с Ариной?

- Да. - Внимательный взгляд Арбатова падает на меня. - Как здоровье? Нормально?

- Да, спасибо. Кто-то из нас с Максимом счастливы, мы реально отделались царапинами.

Лера подходит к мужу и вытягивает из его широкой ладони прихватку. Я готова поспорить, что несколько минут назад она же вручила ему ее. Потом Лера встает на носочки и что-то быстро бросает супругу на ухо.

Это действует.

Арбатов немного смягчается.

Я подхожу к Лере, чтобы помочь, и на некоторое время переключаюсь на обычные хлопоты. Мы быстро находим с ней общий язык, накрываем на стол и обмениваемся короткими рассказами о себе. Лера оказывается из простой семьи, она не оторвана от жизни и любит подшучивать. Я вдруг ловлю себя на том, что с радостью сдружилась бы с ней. Особенно если учесть, что с моей подругой Ксюшей настали странные времена.

Мы садимся за стол, на котором зажгли свечи.

– Как вы познакомились? – Лера не дает случиться неловкой тишине и первой находит тему.

Максим коротко усмехается.

– В кафешке, – бросает он. – Я не смог пройти мимо и уселся за ее столик.

И ведь не врет.

Просто немного недоговаривает.

Лера закатывает глаза. Она явно не удивлена наглости Максима, но где-то в душе надеется, что он когда-нибудь изменится.

– Арина меня послала, – добавляет Макс.

– А она мне сразу понравилась, – подшучивает Лера, подмигивая мне. – Наш человек.

– Тогда он узнал мой адрес и захотел усесться за моим обеденным столом, – произношу и развожу руками для Леры.

Мол, ну а что поделаешь с такой осадой?

– В общем, познакомились, – заключает Максим. – И я сразу предупрежу, чтобы не было неловкостей. Я рассказал Арине, что я приемный. Она знает.

С лица Леры исчезает улыбка. Она пораженно моргает, будто услышала что-то нереальное, а потом машинально поворачивается к мужу. Вадим лучше владеет лицом, он не выдает никаких эмоций, лишь появляется больше интереса к моей персоне. Крепнет ощущение, словно за моей спиной включили яркие лампочки, как на сцене. Мне становится неловко, я не привыкла чувствовать себя гвоздем программы.

– Кто-нибудь будет шампанское? – Максим привстает и тянется к бутылке. – Или вино?

Глава 12

Два часа пролетают как мгновение.

Я постепенно расслабляюсь и понимаю, что наш ужин мало чем отличается от того, что проходил в доме моей сестры. Да, вокруг другой интерьер, и вместо шашлыков в меню значится запеченная утка в имбирном соусе. Но суть одна. Мы много шутим, переглядываемся и находим легкие темы для разговора.

Но больше всего мне нравится наблюдать за Максимом в семейной обстановке. Его усмешка превращается в улыбку, а взгляд заметно теплеет. Становится очевидно, что у него хорошие отношения и с братом, и с Лерой.

– Я хотел показать Арине участок, – произносит Макс, когда бутылка вина пустеет. – У меня остался ключ со старых времен, он еще действует?

– Нет, замки перенастроили.

Брат Максима встает из-за стола и проходит к комоду с массивными ящиками из состаренного дерева. Арбатов открывает верхний ящик и достает из него пластиковую карточку. С ней он возвращается к столу.

– О, именная, – замечает Максим и крутит кусок пластика в ладони.

Я вижу, на нем прессом выдавлено его имя. Максим Маркелов. Смотрится стильно и круто.

– Офис тоже там, – кидает Арбатов.

– Офис? Твой головной офис? – переспрашивает Максим, вскидывая брови. – Я думал, я вышел из твоей компании. У меня же давно своя фирма.

– А при чем здесь это? – хмурится Вадим и начинает звучать грубее: – Ты вышел из компании, а не семьи.

Лера подается вперед и трогает мою ладонь с мягкой улыбкой.

– Не обращай внимания, – говорит она мне, понижая голос. – Они всегда разговаривают грозными голосами. Это их стиль.

– Хорошо, – киваю я.

– Макс, – Лера переключается на него, – просто возьми эту чертову карточку. Брат тебе доверяет – вот что значит его жест. Никакой подоплеки нет.

Макс смотрит на нее поверх стола. Он наклоняет голову набок и поднимает карточку к лицу. После чего кладет ее во внутренний карман.

– Спасибо, – произносит Лера. – Покажи Арине оранжерею, у нас только закончил работать дизайнер. Вадим не оценил японский стиль, который я выбрала, так что мне срочно нужны союзники.

Я подмигиваю Лере. Мол, намек ясен.

Максим поднимается на ноги и подает мне ладонь. Я только рада выйти на свежий воздух, да и когда я еще побываю в загородном элитном доме? Мне любопытно оглядеться, я люблю красивые места, а тут, оказывается, есть целая оранжерея. Я бывала в оранжерее только в императорском дворце в Ливадии. И это было чудесно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lav_agata/krasavica-i-milliarder

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)